МЕДВЕДЕВ РАЗРЕШИЛ

НАВАЛЬНЫЙ, КАК И ЛЮБОЙ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ, ПО ЗАКОНУ ИМЕЕТ ПРАВО НА ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ ВРАЧА

понедельник среда пятница
Новая газета
№ 43 (3197) 21.04.2021 г.

ПУСТИТЕ ВРАЧА К АЛЕКСЕЮ НАВАЛЬНОМУ

«НОВАЯ» ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ, НАЧАТОЙ КОЛЛЕГАМИ. ЭТОТ БАННЕР ТЕПЕРЬ ОТКРЫВАЕТ НАШ САЙТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ страница 5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОЙ»

С ВОЗНЕСЕНИЕМ

ВЕРТОЛЕТНАЯ ПЛОЩАДКА РЯДОМ С РЕЗИДЕНЦИЕЙ МИТРОПОЛИТА. ЧЕМ ЕЩЕ БОГАТА НИЖЕГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ.

страницы 12–13

4 630001 410018 21043

НА ГРЕБНЕ ВЗРЫВНОЙ ВОЛНЫ

Взрывы 2014 года разрушили отношения между Прагой и Москвой, перечеркнули сделку ценой 6 млрд долларов, сорвали прилет «Спутника» в Чехию

Когда прогремел взрыв, женщина стояла перед зеркалом.

«Я упала, поднялась и хотела позвонить, но не было сигнала. Интернет тоже отрубился. Я вышла из дома, там уже стояли соседи. Мы увидели огромный столб дыма над холмом». Это отрывок из воспоминаний жительницы местечка Врбетице на востоке Чехии. Она очень хорошо помнит тот день, хотя прошло уже шесть с половиной лет.

Тогда, 16 октября 2014 года, погибли два человека. Жертв могло быть больше. В диспетчерскую местной пожарной части поступила информация о том, что в районе складов с боеприпасами загорелась трава. Командир расчета, прибывшего на место возгорания, трезво оценил обстановку: после первых, небольших по силе взрывов он приказал подчиненным отойти на безопасное расстояние. Накатившая следом мощная взрывная волна, к счастью, уже никому не причинила вреда.

Следующий взрыв на складе погремел 3 декабря 2014 года. На этот раз обошлось без жертв.

Боеприпасы продолжали взрываться еще несколько дней. Зачистка складской территории длилась аж до прошлого, 2020 года. На эту операцию, по информации чешских СМИ, было потрачено около 1 млрд чешских крон (более 3 млрд рублей).

Местные жители, которых на некоторое время эвакуировали из зоны бедствия, впоследствии жаловались, что не получили от государства никакой компенсации. Время от времени взрывами интересовались журналисты, им не было ясно, доведет ли полиция расследование до конца и привлечет ли кого-нибудь к ответственности.

И широкая чешская общественность постепенно забыла о взрывах, решив, что катастрофа — скорее всего, следствие чьей-то безалаберности.

Ситуация радикально изменилась в субботу, 17 апреля 2021 года.

Пресс-конференция

Чешский премьер Андрей Бабиш и вице-премьер, он же министр внутренних дел, он же и.о. министра иностранных дел Ян Гамачек созвали экстренную пресс-конференцию в здании МИДа на восемь часов вечера.

«На основе однозначных доказательств, добытых в результате расследования наших служб безопасности, должен констатировать, что имеется обоснованное подозрение причастности офицеров российской военной разведки ГРУ, воинская часть 29155, к взрывам складов с боеприпасами в Врбетицах в 2014 году. Взрывы причинили огромный материальный ущерб, но прежде всего привели к гибели двух наших сограждан», — выступил «по бумажке» премьер Андрей Бабиш.

Примерно в это же время чешская полиция сообщила, что объявила в розыск двух российских граждан — Александра Петрова и Руслана Боширова. СМИ добавили, что речь идет о тех же персонажах, которых английские следователи называют возможными отравителями Сергея Скрипаля и его дочери в 2019 году. Тогда же журналисты Bellingcat раскрыли принадлежность этих господ к российской военной разведке ГРУ. Их настоящие имена — Александр Мишкин и Анатолий Чепига.

Однако вернемся на пресс-конференцию двух чешских государственных деятелей.

Слово взял министр Ян Гамачек. Он сообщил, что вызвал в МИД российского посла и проинформировал его о выдворении из Чехии 18 российских дипломатов, которых чешская сторона идентифицировала как офицеров российских секретных служб. (О дипмиссии РФ в Праге давно известно, что она на удивление многолюдна — в посольстве работает 120 человек.)

И разразился международный скандал!

Что произошло шесть лет назад?

Еще 19 апреля пополудни, когда я писал этот материал, информация об участии агентов ГРУ в подрыве складов с амуницией в Врбетице была куцей. Ожидалось рассекречивание и обнародование официального сообщения чешских служб безопасности, что, кстати, пообещал в минувшее воскресенье сам премьер Бабиш. Однако уже в понедельник он же сообщил, что еще не время раскрывать карты — расследование продолжается.

Первым более подробную информацию предоставил министр Гамачек. 18 апреля в эфире Чешского телевидения он сказал, что при первом, октябрьском взрыве «произошло нечто, что не было запланировано». Тогда как «второй взрыв (в декабре), скорее всего, произошел в ситуации, которая была запланирована».

Как это прикажете понимать?

По сообщениям чешских СМИ, рванувшие боеприпасы принадлежали фирме EMCO болгарского торговца оружием Эмилиана Гебрева. Он и еще два человека были в 2015 году отравлены в Софии, но выжили, и в 2020-м болгарская прокуратура в связи с покушением на убийство объявила в розыск троих граждан России.

Необходимое уточнение: склады с амуницией в Врбетице до 2005 года использовала чешская армия, после чего их взяла в аренду частная оружейная фирма Imex Group. Именно через нее товар болгарского бизнесмена и мог попасть на чешский склад.

СМИ также сообщают, что болгарские боеприпасы должны были пополнить арсеналы украинской армии, которая тогда воевала на востоке Украины с сепаратистами, которых поддерживает Кремль. Кроме того, журналисты, ссылаясь на источники в секретных службах, утверждали, что боеприпасы предназначались сирийским повстанцам, воевавшим с режимом Башара Асада.

В минувший понедельник болгарская оружейная фирма заявила, что не собиралась отправлять боеприпасы на Украину, но подтвердила, что они — ее собственность.

«Агенты атаковали болгарского торговца оружием, который, вероятно, продавал свой товар участникам вооруженных конфликтов с Россией», — сказал в понедельник премьер Бабиш.

Но как взрывчатку могли заложить в складах?

Объявленные в розыск граждане России, которых полиция называет шпионами, прибыли в Чешскую Республику по разным паспортам и не скрывали своих намерений посетить частные склады с боеприпасами. Но до сих пор неясно, писали газеты, попали ли они туда, а представители Imex Group заявили, что если эти двое и побывали на складах, то без ведома фирмы.

Впрочем, известно, что в 2014 году на территорию складов можно было легко попасть и без пропуска: комплекс якобы серьезно не охранялся, и вообще в заборе были дыры.

> «ОБЪЯВЛЕННЫЕ В РОЗЫСК ГРАЖДАНЕ РОССИИ НЕ СКРЫВАЛИ СВОИХ ПЛАНОВ ПОСЕТИТЬ СКЛАДЫ С БОЕПРИПАСАМИ

Версии пресс-конференции

Как отразится этот скандал на политических союзниках Кремля в Чехии? В таком составе — премьер, вице-премьер — руководители государства встречаются с журналистами крайне редко, и повод для таких встреч должен быть чрезвычайный. Это можно назвать реакцией на кризисную ситуацию. Зачем-то главе правительства и его заму понадобилось срочно предать гласности информацию о взрывах. К тому же Ян Гамачек за 6 дней до брифинга сообщил, что собирается с официальным визитом в Москву на переговоры о возможных поставках вакцины Sputnik V в Чехию. Визит он отменил лишь в пятницу, 16 апреля, сославшись на рекомендацию премьера Бабиша в Москву не ездить.

Позже Гамачек утверждал, что подготовка к визиту была хитроумным обманным маневром, дабы Кремль не понял, что замышляет чешская сторона. Хотя задолго до этого ничто не предвещало, того, что дело идет к серьезнейшему конфликту между Чехией и Россией с начала 90-х годов. Напротив, казалось, что все больше набирают силу геополитические предпочтения президента республики Милоша Земана, известного своей расположенностью к Путину.

И вот посмотрите. В первых числах апреля Бабиш отправляет в отставку министра здравоохранения, которого Земан неоднократно критиковал за его, министра, нежелание применять в Чешской Республике российскую вакцину до тех пор, пока она не будет одобрена европейским регулятором.

Вскоре после отставки министра здравоохранения премьер снимает с должности главу МИДа Томаша Петршичека, которого Милош Земан, как поговаривают, тоже не привечал из-за его антипутинской политики.

Тем временем министр промышленности и торговли Чехии продвигает завершение строительства АЭС «Дукованы» (*в настоящее время проводится тендер на возведение пятого энергоблока; в конкурсе, кроме российских, участвуют южнокорейские, французские и американо-канадские фирмы, «цена вопроса» — 6 млрд долларов.* — **Ред.**). Земан заинтересован в победе Росатома.

Но после субботней пресс-конференции и выдворения российских дипломатов картина радикально меняется.

Чехия — Россия: что дальше?

Многое зависело от того, насколько твердо чешское правительство будет защищать свои позиции в этом конфликте. Ну или до какой степени будет информировать общественность о произошедшем. Но в понедельник наблюдатели обратили внимание на то, как премьер Бабиш медленно дает задний ход. «Хотел бы сказать, что речь не идет о государственном терроризме... Однако неприемлемо, что агенты ГРУ здесь провели эту операцию», — заявил глава правительства.

Что в сухом остатке? Росатом не будет участвовать в тендере на строительство пятого энергоблока АЭС «Дукованы», а Sputnik V не прилетит в Чехию.

Вся эта история, конечно, смахивает на шпионский фильм, но сдается, что на сей раз у чешской контрразведки в рукаве серьезные козыри.

Михал МУСИЛ,
журнал «Репортер», — специально для «Новой», Прага

Полицейский на месте взрывов складов с оружием в восточной Чехии, Врбетице, 2014 год

ЕРА

ЯД, ВЗРЫВЧАТКА И ТЕ ЖЕ ЛИЦА

Болгарский след гибридной войны России против Украины связал диверсию в Чехии и и отравление торговца оружием

Чешская контрразведка вознесла двух солсберецких антигероев на новую ступень славы. Не каждый может, прикинувшись таджиком и молдаванином и став на несколько дней сапером, подготовить к взрыву 50 тонн боеприпасов. Семь лет спустя, когда это выплыло наружу, Европа узнала много нового о том, как начиналась гибридная война России против Украины.

16 октября 2014 года в чешской глуши, деревне Врбетица в Восточной Моравии, посыпались стекла в домах. Рвануло на складах частной фирмы Imex Group, официально занимавшейся перевалкой военных грузов, прежде всего боеприпасов. Погибли двое сотрудников фирмы. Жителей соседних деревень на всякий случай эвакуировали. За диверсией, выясняется столько лет спустя, стояли агенты ГРУ Петров и Боширов.

Вторая часть этой истории — болгарская. Перенесемся на полгода вперед, в Софию апреля 2015-го. Крупный оружейный производитель и дилер Эмилиан Гебрев, владелец фирмы Emco, падает без сознания на деловом приеме, впадает в кому и едва не отправляется на тот свет. Затем переживает второе покушение, и только через три года журналистам Bellingcat и The Insider удается связать действия отряда из восьми офицеров ГРУ с попытками уничтожить Гебрева прототипом боевого отравляющего вещества из семейства «Новичок».

Сначала недоумевали чехи: кому был нужен этот захолустный склад? Потом болгары: ну кто такой Гебрев против адской российской разведки?

Картина складывается полностью только сейчас, и вот как видят ее правдоподобный вариант некоторые военные эксперты. Начав обороняться от России после Крыма, Украина обратилась к срочным поискам вооружений. И Гебрев, имевший многолетний и достаточно скандальный опыт соответствующих продаж в места конфликтов — от Эритреи и Пакистана до Никарагуа и Грузии, — оказался в нужное время в нужном месте. Средства заказчика были ограниченны, поэтому предлагаемый болгарином оружейный неформат — залежавшаяся на складах амуниция с приближающимся сроком списания и другой военный товар Киев устраивали. Однако налаженный Гебревым чешский коридор снабжения Украины сильно не устраивал Москву... Начинал устанавливать свои порядки новый — гибридный тип войны, и у нее стали появляться первые герои: в декабре 2014 года Мишкин и Чепига — тут следует назвать их подлинными именами — были представления к званию Героя России. До сих пор считалось, что «за Крым».

Сам Гебрев, правда, выступил с заявлением для СМИ, в котором полностью дезавуировал причастность своей фирмы к взрыву

> «ХРИСТО ГРОЗЕВ ЗАЯВИЛ, ЧТО ЗА ВЗРЫВАМИ В ЧЕШСКОЙ ВРБЕТИЦЕ И БОЛГАРСКОМ СОПОТЕ СТОЯТ ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЛЮДИ

2014 года: Emco, говорится в нем, ничего на Украину не поставляла и не планировала это делать, и убедиться в этом можно в ее архивах. Эту версию как несостоятельную уже отверг генпрокурор Чехии Павел Земан: стоит «верить собранным нами доказательствам», заявил он.

Картонное объяснение Гебрева вполне отвечает многолетней линии оружейника на сокрытие, скажем так, подробностей своей деятельности. При этом он не упустил возможности напомнить властям о том, что они саботируют расследование случая с «болгарским «Новичком» и «не ищут помощи союзников, как Великобритания и Чехия».

Это соответствует действительности. Правительство Бойко Борисова так и не заняло официальной позиции по делу о покушениях на Гебрева — по мнению некоторых наблюдателей, из-за нежелания дразнить Москву. А расследовать, похоже, было что и помимо «Новичка»: осенью 2014-го — весной 2015-го на разных военных заводах Болгарии случилось как минимум четыре инцидента со взрывами. Два из них, подчеркивает Гебрев в последнем заявлении, «произошли в период, когда оперативники российских спецслужб действовали на территории Болгарии как у себя дома».

Это подтверждается словами Бойко Ноева, который дважды занимал должность министра обороны Болгарии (1994–1995 и 1999–2001 гг.) и руководил представительством Болгарии при НАТО в 1996–1999 гг. «В первой половине 2015 года, — пишет он, — а это период бурного роста болгарского экспорта оружия в те пункты назначения, которые напрямую затрагивали интересы России, особенно в конфликтах на Ближнем Востоке, — ГРУ уже перехватил массив коммуникаций между болгарскими и иностранными контрагентами по этому экспорту, в том числе между государственными властями. Часть данного массива впоследствии стала публичной в пропагандистской войне против болгарской военной промышленности. 21 марта и 14 апреля 2015 года были взорваны склады «ВМЗ Сопот», самого большого предприятия военно-промышленного комплекса Болгарии. Взрывы были организованы профессионально, без человеческих жертв. В конце апреля было совершено нападение на Гебрева, а 6 июня в результате «несчастного случая» на полигоне Анево во время испытаний оружия для официальных американских учреждений погиб гражданин США. И ни в одном из этих случаев болгарские власти не проявили целеустремленности и еще меньше мужества, чтобы рассмотреть их возможную взаимосвязь».

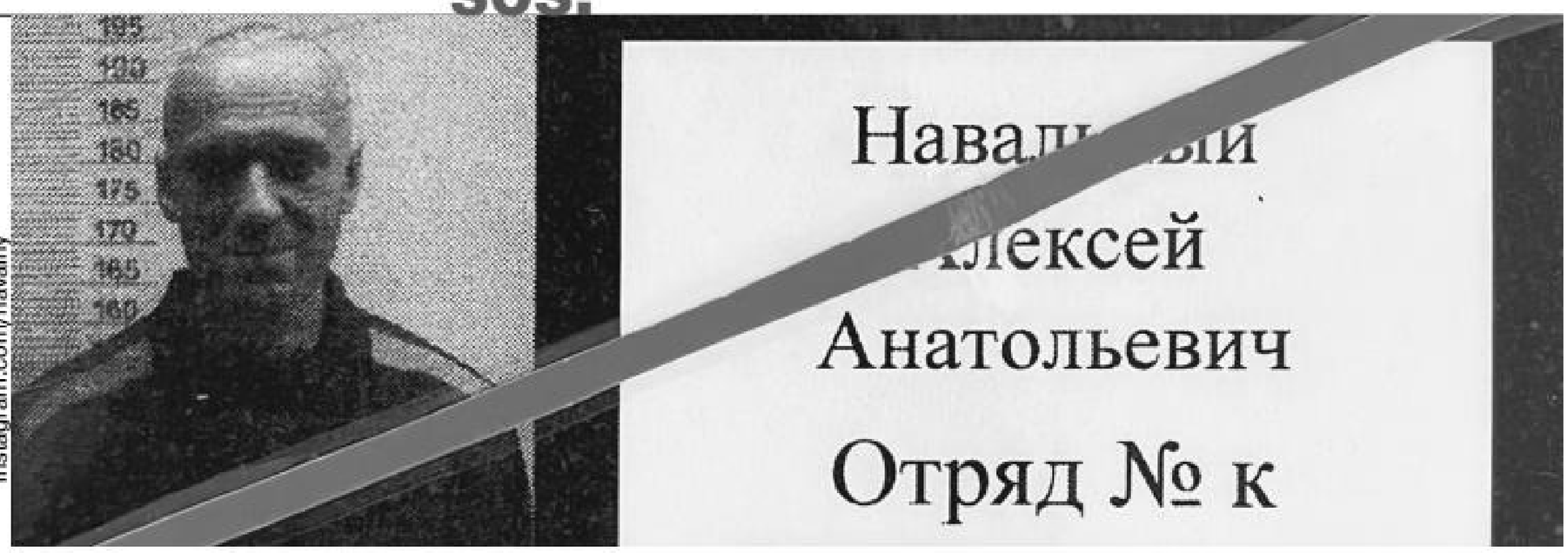
Эта история продолжается. Известный расследователь Христо Грозев заявил в интервью Болгарскому национальному радио, что за взрывами в чешской Врбетице (там был еще один, в декабре) и болгарском Сопоте стоят одни и те же люди — военнослужащие войсковой части ГРУ 21955. А в октябре 2014 года, написал Грозев в своем фейсбуке, в Чехии побывали не только Петров и Боширов, но и «все руководство в/ч 21955». Расширенное сообщение на эту тему будет опубликовано «при первой возможности».

Из материалов болгарского следствия

Поддельные таджикский и молдавский паспорта на имя Руслана Табарова (23 октября 1975 г.р.) и Николая Попа (18 июля 1979 г.р.)

Геннадий ГАБРИЭЛЯН,
корр. «Новой» на Балканах

SOS!



ЭТО КАЗНЬ БЕЗ ПРИГОВОРА

Что значат показатели крови Алексея Навального. Анализирует известный врач-невролог Майкл Мирер

В воскресенье лечащие врачи Навального — Ярослав Ашихмин, Алексей Эрлих, Алексей Кащеев и Анастасия Васильева — попытались попасть к своему пациенту. Они приехали в Покров и провели несколько часов перед запертыми воротами ИК-2. К Навальному их не пустили. Поездка Ашихмина и его товарищей проходила максимально скромно, без всякой шумихи. Им надо было человека спасти, а не крик поднимать. Соответствующие просьбы по всем инстанциям, без шума, также подала Юлия Навальная.

Параллельно письмо с просьбой пустить врачей к Навальному подписали 78 мировых знаменитостей, включая Джоан Роулинг и пятерых нобелевских лауреатов по литературе. Пустить к Навальному врачей призвал ЕС, The New York Times и The Washington Post. Да и сам Навальный, голодая, не просит чрезмерного. Он не требует отставки Путина или пересмотра собственного срока. Он просит всего лишь допустить к себе врачей, на что имеет право по закону.

Поведение Путина выглядит до странности контрпродуктивно. Ведь это в интересах Кремля — убрать Навального с первых полос газет, а именно недопуск к нему врачей и делает его сейчас одной из главных не только российских, но и международных новостей. Чтобы убрать Навального из новостей, достаточно допустить к нему врача. Чтобы сорвать объявленный Волковым митинг, достаточно допустить к Навальному врача. К тому же если Путин собирается использовать Навального для торга с Западом, то надо, чтобы предмет торга был жив. А он может умереть в любой момент.

О том, что значат цифры в анализах Навального с медицинской точки зрения, мы поговорили с американским врачом-неврологом Майклом Мирером, заведующим детской неврологией в одном из госпиталей Флориды.

— У Навального в анализах, которые взяты в тюремной больничке, написано: калий — 7,1 ммоль/л. Майкл, что значит «калий — 7,1»?

— Есть такая вещь, как натрий-калиевый насос. Клетка постоянно загоняет калий внутрь, а натрий идет наружу. Если калия много снаружи, значит, насос не работает и баланс нарушен. Для работы сердца этот баланс абсолютно критичный. Повышенное содержание калия в крови, то есть вне клеточной мембраны, в любой момент может привести к фатальной аритмии. Напомню, что введение большой дозы калия вызывает остановку сердца в систоле и используется в американских тюрьмах для приведения в действие смертных приговоров.

— Что бы вы как врач сделали, если бы к вам из лаборатории поступили анализы пациента и в них калий — 7,1?

— Любой калий, который выше 6, вернется назад из лаборатории с красной пометкой critical value (критическое значение). Прежде всего этот анализ будет сразу повторен, чтобы убедиться, что это не ошибка.

— Окей, повторили (что в случае Навального сделано не было). И калий — 7. Что делать?

— Во-первых, такой больной должен находиться на постоянном кардиомониторинге. Он должен быть подключен к телеметрии, и медсестра 24 часа должна наблюдать его состояние. Малейший писк — все бегут. Во-вторых, сразу начинается treatment of acute hyperkalemia (лечение острой гиперкалиемии). Таким больным сразу вводят хлористый кальций и магнезию.

— Что может быть причиной такого состояния?

— Может быть множество причин, включая диабет, которого, очевидно, у Навального нет. Одной из причин повышенного содержания калия в крови могут быть нарушения сердечной деятельности после отравления фосфорорганическими веществами. В PubMed висит статья на эту тему. Конечно, это может быть потому, что он голодает. Еще одна частая причина — обезвоживание, скорее всего, он не очень много пьет.

— Насколько опасно состояние Навального?

— Еще раз: если у него калий выше шести, это critical result (критическая ситуация). Он имеет все шансы критической аритмии, кстати, это сегодня во всех наших американских новостях. Это действительно опасно, можно умереть, к бабке не ходи. Это острое угрожающее жизни состояние. Независимо от причины, он должен находиться в хорошо оборудованной врачебной палате на круглосуточном кардиомониторинге под присмотром опытных врачей, желательно кардиологов. Иначе это подпадает под категорию неоказания помощи. Это то, за что в России судят: если выяснилось, что человеку не была оказана помощь.

Юлия ЛАТЫНИНА, «Новая»

что это значит

ЗА ДОНАТЫ — ДО 8 ЛЕТ

Что будет с активными соратниками и рядовыми сторонниками Навального после того, как штабы политика внесут в список экстремистских организаций?

16 апреля стало известно, что прокуратура Москвы по поручению Генеральной прокуратуры провела проверку Фонда борьбы с коррупцией (*мы вынуждены указать, что Министерство юстиции включило эту организацию в число «иноагентов». — **Ред.***), штабов Алексея Навального и его некоммерческой организации «Фонд защиты прав граждан». Проверка показала, что ФБК и все, что связано с именем Навального, является экстремизмом. В связи с чем прокуратура обратилась с иском в Мосгорсуд, который просит присвоить соответствующий ярлык организациям.

Какие конкретно действия прокуратура трактует как экстремизм, пока неясно. Текст иска не обнародован. В СМИ прокуратура лишь разослала пресс-релиз, в котором просит граждан быть бдительными и предупреждает их о том, что «под прикрытием либеральных лозунгов эти организации [ФБК и др.] занимаются формированием условий для дестабилизации социальной и общественно-политической ситуации. Фактическими целями их деятельности является создание условий для изменения основ конституционного строя, в том числе с использованием сценария «цветной революции».

Сомнений в том, что Мосгорсуд удовлетворит иск прокуратуры, как-то нет совсем. Сомнений в том, что решение не оставит в силе вторая инстанция, тоже нет. Что будет дальше и как признание ФБК и штабов Навального экстремистскими отразится на соратниках и сторонниках политика, а также на тех, кто перечисляет этим организациям пожертвования (донатит) — по просьбе «Новой» поясняет Александр Верховский, директор информационно-аналитического центра «Сова» (*в этом случае мы тоже вынуждены указать, что центр признан Минюстом «иноагентом». — **Ред.***).

Если суд согласится с прокуратурой, и затем решение вступит в силу, все дальнейшее технически, скорее всего, будет происходить так: ФБК, штабы и другие организации Навального именно с момента вступления в силу решения будут официально считаться запрещенными. Они будут внесены в соответствующий список Минюста. Продолжение их деятельности будет рассматриваться как уголовное преступление. Вся прелесть в том, что «продолжение экстремистской деятельности» — это чисто формальный состав. К «продолжению» деятельности могут отнести все что угодно. Даже деятельность под другим названием. Так как сотрудников и соратников Навального по стране много, то очевидно, что правоприменение будет весьма избирательным.

Что касается пожертвований, то после вступления решения в силу и попадания ФБК и штабов Навального в список Минюста любой перевод денег будет приравниваться к «финансированию экстремистской деятельности». Неважно, сколько вы будете перечислять: хоть 50 рублей, хоть 100 рублей, хоть 5000 тысяч. Любая перечисленная сумма будет считаться преступлением. Жертвователь будет наказываться уголовной ответственностью по статье 282.3 УК РФ, («Финансирование экстремистской деятельности»). Доказывать все будет очень просто — легко отследить, кто перечислил на территории РФ. Наказывается штрафом, либо принудительными работами, либо ограничением свободы, либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Символика ФБК, штабов и других организаций Навального будет символикой запрещенной организации. Если она будет публиковаться, это будет расцениваться как административное правонарушение. Наказание не серьезное, но человек в течение двух лет не сможет участвовать в выборах. Фокус еще вот в чем. Понятно, что закон не имеет обратной силы, но поскольку распространение символики происходит сегодня в основном в интернете, то проверяющим органам не важно будет, когда вы публиковали эту символику — до вступления решения в силу или после. Какой-нибудь пост в фейсбуке или в «ВКонтакте» с логотипом ФБК, который вы опубликовали 5 лет назад — тоже годится. Вы о нем не помните. Но вам о нем напомнят. Всем, конечно, не напомнят про их прежние посты. Повторюсь, по моим предположениям, «карать» будут выборочно — в первую очередь самых активных сторонников и соратников. Иначе невозможно — всю страну придется охватить.

Иск будет удовлетворен первой и второй инстанцией — Мосгорсудом и Верховным судом. Шансов на иной исход мало. Случаев, когда в России не удовлетворяли иски о запрете организаций, не было. Европейский суд — это уже дальнейшая отдельная история, обжалование в Страсбурге на факт запрета организации в России уже никак не влияет.

Записала **Вера ЧЕЛИЩЕВА,** «Новая»

КРИМИНАЛЬНЫЕ ДЕМОКРАТЫ

Независимую политику в России объявляют вне закона

Борис ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель «Новой»

Отнесение оппозиционеров к «иностранным агентам» и «членам нежелательных организаций» (или к тем, кто с ними сотрудничает) — с последующим возбуждением уголовных дел.

Официальное составление «списков неблагонадежных» — к которым потом с «профилактическими» целями приходит полиция.

«Дадинская» статья 212.1 УК РФ, превращающая административные наказания за нарушение правил проведения публичных акций в уголовные, — с последующим поражением в избирательных правах.

Требование прокуратуры Москвы признать «экстремистскими организациями» Фонд борьбы с коррупцией и штабы Алексея Навального — при полной уверенности, что суд прокуратуре в этой просьбе, конечно же, не откажет.

Все это достаточно точно описывается понятием «криминализация оппозиционной деятельности».

Месяц назад я рассказывал в «Новой» о том, как перед январскими акциями полиция в Петербурге приходила домой к нескольким яблочникам, предупреждала о недопустимости участия в несанкционированных акциях.

На мой запрос в полицию пришел ответ: это делается по спискам, которые составляет Центр по борьбе с экстремизмом (он же Центр «Э»), включая туда «лиц, которые причисляют себя к организациям протестного толка».

Я направил повторный запрос, попросив объяснить, по каким причинам граждане попадают в эти списки. Потому что такого понятия, как «организации протестного толка», в законодательстве не существует, а те, к кому приходили, не только нигде не заявляли, что «причисляют себя к организациям протестного толка», но ранее даже не привлекались к административной ответственности. И нет никаких оснований подозревать их в возможной незаконопослушности.

Ответ оказался крайне примечательным.

Во-первых, выяснилось, что эти обходы — якобы «профилактика возможных экстремистских проявлений, в том числе при организации и проведении публичных мероприятий».

Во-вторых, при составлении списков «профилактируемых» горожан, к которым полиция приходит домой, вовсе не обязательно, чтобы они ранее привлекались к административной ответственности! То есть можно в них включить абсолютно законопослушных граждан, единственный «недостаток» которых — их оппозиционные политические взгляды.

В-третьих, порядок составления этих списков — почему-то государственная тайна. С какой стати — непонятно.

И в-четвертых, полиция честно признает, что понятия «организация протестного толка» (к которым якобы причисляют себя «профилактируемые») в законе нет, но заявляет, что эти понятия «вошли в употребление и используются социологами, политологами и СМИ».

Хочется спросить: позвольте, вы полицейские, а не политологи и не журналисты, вы должны опираться на закон, а не на понятия, и ваше дело исполнять закон, а не изобретать новые типы организаций для того, чтобы потом, опираясь на собственное изобретение, составлять списки и заниматься «профилактикой».

Собственно, налицо доказательство того, что в стране существует политический сыск — когда составляются списки политически неблагонадежных граждан.

И понятно, что теперь в эти списки автоматически могут попасть все те, кто регистрировался в качестве желающих выйти на митинг за освобождение Навального — после того как соответствующие базы данных оказались «слиты» (как теперь выясняется, бывшим сотрудником ФБК).

Со всеми вытекающими последствиями: вплоть до арестов или штрафов (арестовали же на 25 суток редактора «Медиазоны» Сергея Смирнова всего лишь за ретвит шутки, где была информация о митинге).

Впрочем, теперь — после требования признать деятельность ФБК и штабов Навального «экстремизмом» — дамоклов меч оказывается занесен не только над теми, кто там работает, но и над всеми, кто распространяет их информацию или жертвует деньги. С перспективой уголовного преследования.

А одно из последствий такого уголовного преследования — поражение в избирательных правах: участие в деятельности «экстремистской организации» или ее финансирование — тяжкое преступление (поскольку возможное наказание превышает 5 лет лишения свободы), влекущее за собой запрет участвовать в выборах на протяжении 10 лет. И думается, происходящее во многом связано именно со стремлением отсечь от выборов множество активных граждан...

Резюмируем: несогласие с властью официально объявляется враждебной деятельностью, антикоррупционная деятельность — преступной, митинги и пикеты с критикой властей и намерения легальным путем сменить власть на выборах — покушением на основы конституционного строя.

Собственно, это почти полная калька советских времен и пресловутых статей 70 и 190 «прим» Уголовного кодекса.

Совершенно не исключено, что на следующем этапе «экстремистами» будут объявлены вообще все политики, которые предлагают содержательную альтернативу власти, критикуют ее и намерены участвовать в выборах, а также соответствующие политические партии.

Осталось одно: ввести «руководящую и направляющую» партию и государственную идеологию, всякое сомнение в которой будет наказано как ослушание.

И не говорите мне, что это политическая фантастика.

Мысль о возможном введении «иностранных агентов» или «нежелательных организаций» тоже лет десять назад могла показаться полным бредом.

Этот материал не пройдет цензуру в ИК-2

Соцсети

Медико-санитарная часть № 33 ФСИН, куда перевели Алексея Навального

МЕДВЕДЕВ РАЗРЕШИЛ

ANA4220

Алексей Навальный, как и любой заключенный, отбывающий наказание в колонии, по закону может пригласить квалифицированного медика, парикмахера и даже фотографа

Алексея Навального перевели из покровской ИК-2 во владимирскую ИК-3, на территории которой функционирует медико-санитарная часть № 33 ФСИН.

МСЧ-33 называют областной больницей для осужденных, основная специализация этого медицинского учреждения — лечение больных туберкулезом.

На официальном сайте ИК-3 размещен график приема граждан должностными лицами учреждения. Очень показательно то, что единственный медик, регулярно (каждую среду с 14.00 до 15.00) ведущий прием граждан в ИК-3, — врио начальника туберкулезной больницы № 1 МСЧ-33 ФСИН России Колотушкин Иван Геннадьевич.

Во вторник из Москвы во Владимир в ИК-3 приехали врачи, чтобы провести обследование Алексея Навального и оказать ему медицинскую помощь. Но врачей, которым доверяет сам Навальный, к нему не пустили.

Между тем право получения альтернативной медицинской помощи есть не только у Навального. Любой арестант может заказать себе эту «услугу», оплатив работу приглашенных медиков со своего лицевого счета.

Это право закреплено в статье 129 Правил внутреннего распорядка (ПВР).

Дословно: «Осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств».

Чтобы получить «дополнительную лечебно-профилактическую помощь», осужденный обращается с заявлением к начальнику колонии (ст. 130 ПВР), и тот в течение трех суток рассматривает данное заявление (ст. 131 ПВР).

Справедливости ради надо отметить: в статье 125 ПВР оговорено, что осужденный имеет право на самостоятельное приглашение врачей-специалистов «при невозможности оказания медицинской помощи в исправительном учреждении». Но еще 28 декабря 2012 года Дмитрий Медведев, возглавлявший в то время российское правительство, подписал постановление № 1466, в котором было разъяснено, что такое «невозможность оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы». И это не только «отсутствие в учреждении уголовно-исполнительной системы врача — специалиста соответствующего профиля или квалификации, оборудования или условий для оказания необходимого объема медицинской помощи», но и «ситуация, при которой отсрочка на определенное время в оказании медицинской помощи... может повлечь за собой ухудшение состояния, угрозу жизни и здоровью».

Случай Навального соответствует обоим этим пунктам: в колонии отсутствуют «специалисты соответствующей квалификации», ну а кроме того, промедление с оказанием помощи чревато необратимыми последствиями.

Говоря о дополнительных платных услугах, которые может получить осужденный, нельзя не сказать, что получение медицинской помощи — это не единственная услуга, которую арестант может заказать за свой счет.

В декабре 2016 года Минюст России существенно расширил перечень таких возможностей. Осужденные получили право заказать услуги парикмахера и сделать модельную стрижку. Тогда же, в декабре 2016 года, у осужденных появилось право, о котором, подозреваю, до сих пор мало кто знает: любой осужденный может заказать в колонии видео- и фотосессию. Да, съемки должны проходить под контролем администрации колонии, и лишнего в кадр не попадет. И я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то из осужденных воспользовался правом на платную услугу в виде фото- или видеосессии. Но знаю о примерах, когда осужденным удавалось реализовать другие права на платные услуги, регламентированные постановлениями правительства и приказами Минюста России.

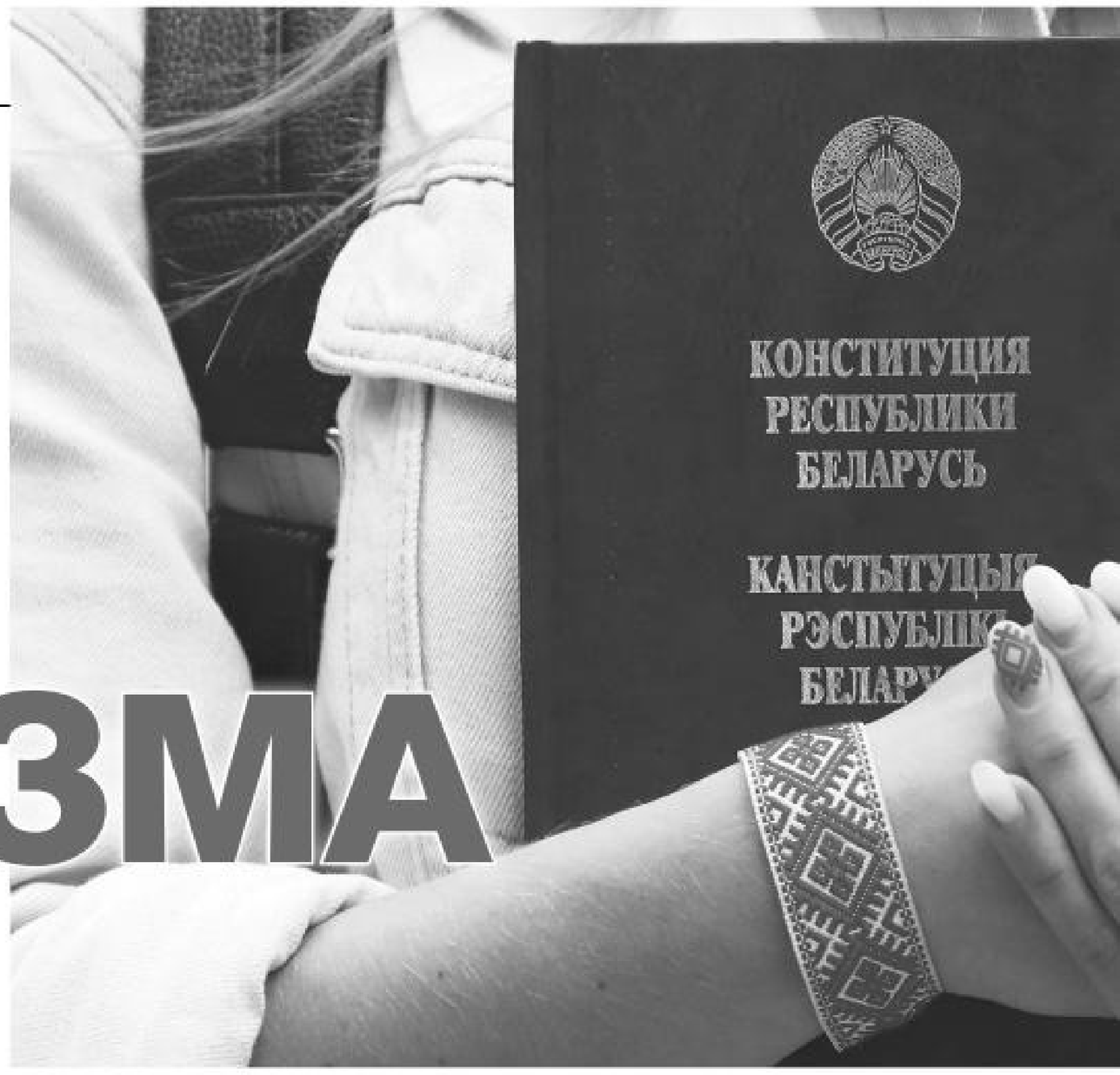
Знаю одного арестанта, который, пока находился за решеткой, добросовестно отучился, сдал все экзамены и к моменту освобождения стал дипломированным юристом.

Еще один мой знакомый воспользовался услугами стамотолога-протезиста и заменил несколько сгнивших зубов на импланты.

Поэтому-то требование Алексея Навального предоставить ему платную медицинскую услугу квалифицированных медиков, которую он готов оплатить, — вовсе не запредельное. А всего лишь реализация права, гарантированного ему законом.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

ТОЛЬКО РАДИ ОБНУЛИЗМА



В белорусском законодательстве не предусмотрена возможность объединения с другими государствами

Ирина ХАЛИП
соб. корр. «Новой» по Беларуси

17 апреля, во время субботника, Александр Лукашенко не только рассказал о заговоре ЦРУ с целью его устранения, но и объявил, что скоро примет какое-то судьбоносное решение: «В ближайшее время... я принял решение, мы его сейчас формализуем, я озвучу. Это будет одно из принципиальных моих решений за четверть века президентства. Это будет очень серьезно. Поэтому даже если меня не будет, по-народному говоря, «только через мой труп» и так далее, у них ничего не получится. Я принял решение. Сейчас мне надо его формализовать». И добавил, что это, скорее всего, будет декрет.

Учитывая, что на 22 апреля назначена встреча Лукашенко и Путина в Москве, а накануне президент России должен выступить с посланием, очень многие политики, эксперты, журналисты предположили, что речь может идти об объединении, которое повлечет за собой двустороннее обнуление и шанс провести еще много лет в переписывании и переделывании. Но никаких законных путей для объединения (во всяком случае, в белорусском законодательстве) не существует.

Согласно Конституции, Беларусь — унитарное государство, а его территория едина и неотчуждаема. Никакие объединения с иными территориями Конституцией не предусмотрены. Что касается некоего будущего судьбоносного решения, которое Лукашенко обещает облечь в форму декрета, то декреты, согласно закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», являются нормативными правовыми актами, имеющими силу закона, издаваемые для регулирования наиболее важных общественных отношений. Исключение составляют вопросы, которые регулируются Конституцией. Так что, даже если бы Лукашенко вдруг решил присоединиться к России, своим декретом он никак не смог бы это сделать.

Конечно, на это легко возразить, что в Беларуси давно не действуют ни законы, ни Конституция. Это верно. Но в таком случае вообще не имеет смысла теоретизирование на тему возможных законных путей объединения, потому что: во-первых, в Беларуси нелегитимен сам Лукашенко, и, следовательно, все его декреты и указы незаконны, а во-вторых, в российской Конституции тоже ничего похожего не предусмотрено.

А вот союзный договор, который двадцать лет лежал себе в ящике стола и вынимался лишь в моменты обострения отношений между Россией и Беларусью, на самом деле является бомбой замедленного действия. Потому что в нем как раз прописаны и единая валюта, и единые государственные символы, и единая Конституция. Там говорится, что вопрос о принятии общей Конституции будет рассматриваться по мере становления союзного государства. Вопрос: кто будет уполномочен утверждать, что становление уже находится на том самом уровне, когда объединение возможно? Никто. Об этом в договоре ничего не написано. Да и подписывался он в 1999 году, когда Александр Лукашенко уже был нелегитимен (его легитимность закончилась в 1996 году после того, как он уничтожил парламентскую ветвь власти и изменил Конституцию для расширения личных полномочий).

Впрочем, учитывая ситуацию в Беларуси и особенности российско-белорусских отношений, можно утверждать: Александру Лукашенко объединение с Россией не нужно вообще. Он прекрасно понимает, что в случае объединения у него еще меньше шансов остаться в одной из своих резиденций, чем в сегодняшних условиях, когда власть удерживается исключительно на штыках. А вот потянуть время, пообещав вот-вот согласиться на единую валюту, гражданство, герб, Конституцию, — это один из его любимых политических методов в непростых отношениях с Россией. Лукашенко вполне успешно пользовался им на протяжении двадцати лет. Воспользуется и еще раз, если понадобится. Просто следует помнить не только о его самопровозглашенности, но и о том, что словесные декларации, подписание двусторонних соглашений и разнообразных договоров для него не означают вообще ничего, кроме выигрыша во времени для сохранения власти.

А вот для белорусов суверенитет — это уже осознанная ценность. И если за свои права они выходят с ленточками и шариками, то за независимость страны могут выйти и с другим инвентарем.

БРАТСКИЙ ПРИЕМ

Конституционалист Илья Шаблинский — о юридически невозможных, но обсуждаемых сценариях мезальянса

А если Белоруссия (Беларусь) будет все же присоединяться к России? На какой правовой основе это может происходить? Какой тут возможен правовой механизм?

Наиболее вероятны два варианта.

Первый. Два государства заключают между собой новое соглашение или комплекс соглашений, развивающих **Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».**

Второй вариант. Республика Беларусь входит в состав Российской Федерации на правах субъекта Федерации. Равноправного, так сказать, по отношению к другим субъектам.

Нужно сказать, что второй вариант выглядит на данный момент не очень убедительно. У нас перед глазами опыт присоединения к Российской Федерации части другого государства (которое следует оценивать — в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН — как нарушение международного права, но сейчас не об этом).

Там речь шла именно о части, и там, как мы все помним, проводились (с нарушениями украинских законов и международных норм или без нарушений — не сейчас об этом) референдумы в Автономной Республике Крым и городе Севастополе. До этого решения о проведении референдумов принимались органами государственной власти Крыма и Севастополя.

Но отметим, что никакого правового механизма отделения части Украины от всей Украины не существовало. Его оперативно придумали в феврале 2014 года (или раньше).

И сейчас специального механизма присоединения одного государства к другому нет. Но его, конечно, можно разработать. И, вероятно, подобный референдум тоже должен пройти *в том государстве, которое вливается в другое*. Поскольку речь может идти о всей Белоруссии и поскольку она на данный момент суверенное государство, то суть такого референдума, как ни крути, будет сводиться к тому, что Белоруссия должна будет отказываться от суверенитета, становясь частью другого государства.

Мы знаем, как в Белоруссии при Лукашенко проводятся выборы. Можно представить, каким будет при нем и любой референдум. Но если его результаты будут резко расходиться с реальной волей значительной части населения, то легко предвидеть движение протеста. Оно пока утихло, улеглось, но в душах-то людей ничего не изменилось.

Россияне-то, пожалуй, примут. Обеспечат братский прием. А вот захотят ли белорусы быть принятыми? Большой вопрос.

Еще ради такого случая можно будет вспомнить о присоединении независимых Латвии, Литвы и Эстонии к Советскому Союзу в 1940 году. Хотя, думается, этот пример особо не хотят (и не захотят) вспоминать лидеры нынешних Беларуси и России. Тогда после ввода советских войск были проведены новые выборы в законодательные органы власти Республик — с отсечением всех действовавших на тот момент партий. Кроме коммунистических. После выборов свежеизбранные депутаты почти сразу 21–22 июля 1940 года приняли

Валерий ШАРИФУЛИН / ТАСС

Наталия ФЕДОСЕНКО / ТАСС

БОЛЕВОЙ

обращения к Верховному Совету СССР с просьбами о вступлении в Союз, приняли Декларации о вхождении в СССР. Ну и Верховный Совет в самом начале августа 1940 года эти просьбы удовлетворил... Без всяких референдумов.

В общем, вариант нынче тоже вряд ли проходной.

Теперь вариант развития и доработки Договора между РФ и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 года.

Кто-нибудь его читал? Почитайте. Там давно есть уже и Высший государственный совет, и Парламент Союзного государства, который «является представительным и законодательным органом Союзного государства», и Совет Министров. Есть и единое гражданство.

Что касается органов, то до сих пор все они были сугубо формальными образованиями. Они ничего не решали. Что касается гражданства, то оно было тоже сугубой формальностью: считалось, что все мы, граждане России и Белоруссии, автоматически обладаем и неким общим гражданством. От которого нам ни горячо ни холодно.

Собственно, главным признаком этого Союзного государства было отсутствие государственной границы. Я этим как-то пользовался: добирался из Себежа, российского городка в Псковской области у самой символической границы, в белорусское село Освея, а потом до границы с Латвией. Международная трасса Себеж — Освея в 2017 году представляла собой проселочную или гравийную лесную дорогу, змеившуюся среди деревьев и выводившую к будке, откуда выходил помятый российский полицейский и просил показать внутренние паспорта. Непонятно для чего. На белорусской стороне, метров через 100, никаких будок уже не было.

И эта определенная свобода, это отсутствие КПП, таможни и прочих приграничных тягот были большим благом.

И никаких других признаков союзного государства мы не чувствовали. Предположим, они, эти признаки, должны теперь появиться.

Если мы решили порассуждать на эту тему, Договор 1999 года должна будет заменить Конституция Союзного государства. Ее принятие уже предусмотрено этим договором. Давайте прочтем несколько его положений: «...Достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с учетом приоритета решения экономических и социальных задач... По мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции».

Конституция подразумевает наличие органов государства: законодательных, исполнительных и судебных. Предположим, это будут уже органы нового суверенного государства, образованного из двух государств. Тогда у него должно быть и новое название. Такого предписания нигде нет, но есть или должно быть взаимное уважение народов и их политических элит. И государство должно получить новое название, скажем, «Союз Беларуси и России» — СБР. Нравится?

А как же Российская Федерация? Она останется на месте, думается, сохранив название. Получится странноватая конструкция: Федерация СБР, состоящая из унитарной Беларуси и федеративной (по крайней мере, формально, России). Но в мире есть уже Босния и Герцеговина — тоже очень странное федеративное образование. Но созданное вполне демократическим путем.

У нас, думается, нынешнее Российское двухпалатное Федеральное Собрание и Белорусское Национальное собрание с его двумя палатами бодро проголосуют за все, что предлагают президенты. Но нам только что еще раз показали, что легитимным механизмом работы с конституциями является референдум (или референдумы).

Ну, у нас можно его провести. Вон недавно голосовали же. Хотя вряд ли стоит столько средств на него изводить. А насчет нынешней Беларуси — не знаю. Как уже было сказано, крайне сомнительно, чтобы нынешний белорусский избиратель горел желанием присоединиться к России.

Поэтому Лукашенко, думаю, одобрил бы какой-то механизм без всяких там референдумов. Просто сказал бы так: два братских народа решили стать еще более братскими, и никто никого не поглощает...

И созвал бы какое-нибудь «Всебеларусское Великое Собрание», состоящее из сверхлояльных граждан. Уж полторы-то тысячи всегда можно найти. Ну, тысячу...

Да, а что же по форме это может быть за государство? Одна федерация поверх другой? Кто-то назовет это «конфедерацией». Но этих самых конфедераций мировой опыт почти и не знает. Ведь принято считать, что конфедерация — это союз государств, сохранивших свой суверенитет. То есть имеющих право не выполнить решение конфедеративных органов власти. При такой форме государства могут сохранять свои армии, не создавая единых вооруженных сил, сохранить свои валюты... Ну тут уж, как можно догадаться, у Лукашенко не будет шансов сохранить свой рубль.

На практике конфедерацию в 1958 году создали Египет и Сирия, назвав ее Объединенная Арабская Республика. Но уже через год авторитарные вожди двух государств начали ссориться. К 1961 году в Сирии, ощущавшей себя младшим партнером, созрела своя собственная политическая офицерская элита, которая уже не желала подчиняться Каиру. Отношения господина и вассала в любом государственном образовании, созданном авторитарными режимами, авторитарными лидерам, пусть и популярными какое-то время, сохраняются и обычно раздирают ткань конфедерации.

В середине 1980 годов был еще забавный опыт конфедерации Сенегамбия, объединения условно «большого» партнера Сенегала и «малого» партнера Гамбии. Объединения, обусловленного взаимными интересами при защите границ (территория Гамбии охватывается территорией Сенегала) и при подавлении внутренних беспорядков (тут власти Гамбии, пока чувствовали себя неуверенно, очень рассчитывали на Сенегал). Но когда эти интересы ослабли, договор о конфедерации был спокойно расторгнут. Без драмы.

И не приводите пример Швейцарии. Там, несмотря на название «конфедерация», на самом деле существует самая настоящая и весьма прочная федерация. Когда в середине XIX века несколько кантонов попытались «уйти на вольный выпас», образовав новое государство, федеральная швейцарская армия буквально поставила их на место. Мало кто помнит об этом эпизоде, о маленькой войне. Швейцарцы помнят. Правда, и федерация там самая настоящая, а не витринная, с весьма широкими правами субъектов.

Но вернемся к Беларуси и России. Есть ли нормы национальных конституций, которые могут так или иначе препятствовать объединению двух государств в некое единое целое? Нужно признать, что есть.

Читаем белорусскую Конституцию: **«Статья 8.** Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства... (*видите? И никого в Беларуси эта норма не волнует.* — **И. Ш.**). Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции...».

А будет ли противоречить предполагаемый Союз каким-то статьям Конституции? Есть ли такие нормы? Да, есть. Вот они: «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность...».

Как ни крути, от верховенства и полноты власти на своей территории при указанном объединении придется отказаться.

С Россией даже проще. В статье 79 Конституции России есть норма: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Правда, у нас получается уже не межгосударственное объединение, а новое государство. Но, думается, на такую мелочь можно и не обращать внимания. Конечно, при наличии воли (или, тем более, очень сильной политической воли) все это — не препятствия. Когда нам Конституция была препятствием?

Но это мы все о формальной, о юридической стороне дела — гипотетического политического конструкта. Теперь пару слов о реальности. В реальности ни одно объединение народов — пусть даже близких и говорящих на одном языке, исповедующих одну веру, созданное силой, то есть авторитарными методами и авторитарными режимами, — не выдержало испытания временем. Об ОАР выше речь уже шла. Но можно вспомнить и Югославию. Можно вспомнить и СССР... Его в составе 9 республик, на мой взгляд, Горбачев, пожалуй, мог бы сохранить. Если бы не ГКЧП. В общем, такая практика.

Исключения составляют авторитарные режимы, управляющие этнически однородными федерациями. С хорошей сырьевой базой. Скажем, ОАЭ. Или Малайзия. Правда, она в свое время отпустила Сингапур. Его трудно было удержать.

Белоруссию, Беларусь, познавшую, что такое независимость и (совсем недавно) что такое социальная солидарность, — думаете, будет проще?.. Но это уже за рамками данной заметки. СБР — наш выбор?

> «СЕЙЧАС СПЕЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА К ДРУГОМУ НЕТ. НО ЕГО, КОНЕЧНО, МОЖНО ПРИДУМАТЬ

Илья ШАБЛИНСКИЙ,
доктор юридических наук, — специально для «Новой»

НАДО ОСТАВАТЬСЯ НА СВОБОДЕ, ИНАЧЕ ТЫ БЕСПОЛЕЗЕН

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

— Как принималось решение, что все, пора уезжать? Что стало последней каплей?

— Это произошло в конце января, во время протестных акций. Решение было довольно тяжелым, потому что мы не готовились к нему и не собирались уезжать. Но настал момент, когда стало ясно, что всех знаковых людей, связанных с командой Навального, повально арестовывают, возникло санитарное дело.

Конкретно две вещи сподвигли на это решение.

Когда проходили протестные акции 23, 31 января и даже 14 февраля с фонариками, у меня в подъезде было полно полицейских. Люди жаловались, что физически было невозможно пройти.

Чтобы не быть арестованным, несколько месяцев я сидел дома. Я понял, что в следующий раз они уже войдут...

Это очень вредно для всей команды и ее работы, когда ты сидишь [в неволе]. Ты просто бесполезен, ничего не можешь делать, даже писать не можешь, только агитки в спецприемнике, потому что там нельзя посмотреть источники, воспользоваться компьютером и так далее. Для того чтобы продолжать работу, особенно по такому важному направлению, которое я взял в последнее время (международные связи и работа по санкциям), мне надо оставаться на свободе.

Второй момент: на подходе иски Пригожина. Их много, в сумме на 25 миллионов рублей, которые он хочет взыскать. Суды сумму уменьшают, но она явно будет большая. Я принял решение: Пригожину не платить ни копейки в связи с морально-этическими качествами этого человека. Я не хочу, чтобы он получил мои деньги и деньги наших сторонников.

Решение об отъезде надо было принимать сейчас: либо уезжать в ближайшие недели, либо я становлюсь невыездным и с перспективой посадки. Это было бы практически гарантированно в связи с заходами по объявлению ФБК (*Минюст внес организацию в список «иноагентов». — Ред.*) экстремистской организацией. Выбор был тяжелый, но верный.

— Принято ли спрашивать у людей, которые уехали, куда они уехали?

— Я в Вильнюсе, это не секрет.

— Было ли тяжело, пришлось что-то специально делать?

— Там был некий элемент спецоперации. Я понял, что основные сливы по пересечению границы происходят через покупку авиабилетов. Фээсбэшники ленивые, они просто получают слив от авиакомпаний и ничего не делают, из кабинета дают указания. Когда никто не знает, где, как и когда ты поедешь, сделать это проще. Я честно скажу, что у меня большие международные связи. Я сообщил своим друзьям в Европе, что хотел бы переехать, они сказали — не волнуйся, мы тебе поможем. Гуманитарный коридор был обеспечен.

— Значит, вы теперь политический беженец?

— Честно говоря, я не хотел бы рассуждать в таких категориях. Я, конечно, хотел бы вернуться и работать в России, но сейчас для этого совершенно нет никакой возможности. Практически на 100% вероятно, что я буду обездвижен в плане работы, как минимум под домашним арестом, если не хуже. Это вопрос к российским властям и одна из вещей, которую я здесь сообщаю международным коллегам: они должны требовать от российских властей, чтобы оппозиции была обеспечена нормальная возможность для легальной деятельности в России. Если это будет, я, конечно же, вернусь при первой же возможности, но еще раз повторю — у меня много важной работы, и я бы совершенно не хотел сейчас оказаться лишенным возможности что-либо делать, находясь под арестом.

— Кстати, про эту работу. Откуда такая уверенность, что работа с иностранными чиновниками может помочь Алексею Навальному?

— Запад — большое гражданское общество, демократия, здесь есть партии, европейские и национальные парламенты, политики, общественные деятели, которые формируют задание чиновникам, что делать и как проводить политику. Здесь решают не чиновники, весь процесс идет снизу. Мы хотим, чтобы так было и в России. При этом на Западе есть два больших заблуждения. Первое — это что Россия всегда была, есть и будет такая. А мы — маргиналы, которых несколько человек, а народ весь за Путина, и мы ничего не можем поделать. Мы рассказываем, что это не так, что возникло очень мощное движение за серьезные перемены в стране, что у Навального есть успехи на выборах и что миллионы, десятки миллионов людей смотрят его в социальных сетях. Есть запросы на конкурентную политику. Второе — у Запада мало информации. Мы сейчас говорим про те же санкции против олигархов, «список 35» и прочее. Я сторонник того, чтобы его сейчас очень сильно расширить. Например, тот же Усманов подавал иски, в результате которых были возбуждены уголовные дела против Рубанова и Жданова (*сотрудники ФБК. — Ред.*). Жданову вынесен приговор, а Рубанов уехал. Когда Шувалов *(сейчас глава Внешэкономбанка. — Ред.)* был первым вице-премьером и курировал проектную деятельность, он визировал все эти законы о криминализации митингов, «дадинскую статью» — там везде есть его подпись. Поэтому европейские политики должны больше знать об этих людях, чтобы олигархи наконец попали в санкционный список...

— Сейчас вы зовете людей на улицы, но при этом никого из лидеров [движения Навального] в России нет: они либо не на свободе, либо не в России. Разве это честно?

— Я никого никуда не зову. Это можно очень четко проследить. Но я понимаю этот этический момент. Я подробно говорил с коллегами, с Волковым и со Ждановым. По моей оценке, они призывают людей, реагируя на запрос со стороны своих сторонников. То есть люди хотят выйти, а они просто координируют этот процесс. По поводу того, что я уехал, а все выходят: после того как я объявил, что уже нахожусь в Европе, я получаю большую обратную связь. 98% людей пишут, что мы поступили правильно: нужно, «чтобы вы продолжали работу, мы здесь за вас всех выйдем. Но если арестуют вас, то непонятно, кто будет осуществлять координацию этого движения, поэтому хорошо, что часть коллег сейчас находится в условной безопасности».

— А те, кто остался из команды Навального здесь, в России, — заложники?

— Заложники не только люди из команды Навального, а даже те, кто регистрировался на этот митинг и попал, к сожалению, в слитую рассылку адресов. Они пишут, что против них развернулась кампания, им присылают письма с указанием других личных данных, которые они не давали при регистрации на митинг. Давление будет на всех, не только на лидеров команды и известных оппозиционеров. Все люди, которые не согласны с диктатурой, становятся заложниками в буквальном смысле слова.

— Возвращаясь к Алексею Навальному: есть ли более конкретный план его спасения?

— Мы предпринимаем некоторые действия, которые, честно сказать, я не хотел бы детально разглашать в силу деликатного характера. На мой взгляд, в августе они повлияли на решение отпустить его в Германию. Я надеюсь, что и сейчас такое будет возможно. С другой стороны, он принимал решение [возвращаться в Россию] сам. До него доносили мысль, что как только ты попадаешь в лапы этих людей, то оказываешься вне зоны контроля. Отвечая на вопрос: в значительной степени сделать тут нельзя ничего. Когда Алексей ехал в Россию, он хорошо понимал, что соратники на воле не смогут легко его оттуда вытащить. Он понимал, что, скорее всего, будет тяжело и надолго. Это было его сознательное решение. Как мне кажется, Алексей пошел на это, потому что он очень сильно разозлился на Путина за то, что тот пытался с ним сделать.

— Если прокуратура признает ФБК, который нас вынуждают называть «иностранным агентом», еще и экстремистским, какой будет тогда план?

— Не хочу раскрывать все карты. Вкратце могу сказать, что, скорее всего, они нам заблокируют всю возможность ведения легальной финансовой деятельности, то есть счета, карточки, сбор донатов. Есть ощущение, что все ради этого и затевается. Какие будут уголовные дела и прочее, надо будет смотреть. Это, скорее всего, будет вопросом ближайших месяцев. Определенные наметки, что делать в этой ситуации, есть, но в целом вывод неутешительный: фактически нам отрезают возможность заниматься легальной политической деятельностью. Любая попытка делать то, что мы традиционно делали, будет автоматически означать возможность уголовки и конкретного срока просто за политическую деятельность. Это просто новые обстоятельства, в которых мы не жили с 1987 года у нас в стране. Нужен серьезный план, что делать дальше. Мы думаем об этом каждую минуту.

Беседовала **Ирина ВОРОБЬЕВА,** отдел мультимедиа «Новой»

СОВСЕМ ПРИПУХЛИ

СОСТОЯНИЕ ОЛИГАРХА ПОТАНИНА РАСТЕТ, НЕСМОТРЯ НА ВСЕ БЕДЫ, ОБРУШИВШИЕСЯ НА НОРИЛЬСК. ОТКУДА БЕРУТСЯ БЕШЕНЫЕ ПРИБЫЛИ?

Владимир Потанин

«Потанин разбогател за минувшие 12 месяцев на $6 млрд. И мы живем с этим со всем в одной реальности. Это смыслы видимого нами мира.

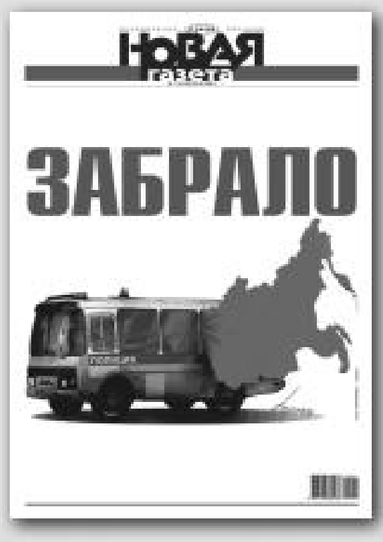
В ТАКОМ ВИДЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОПАДАЕТ В РУКИ АЛЕКСЕЮ НАВАЛЬНОМУ, КОТОРЫЙ ПОЛУЧАЕТ ЕЕ ПО ПОДПИСКЕ В ИК-2.

Сотрудники колонии вырезают из нее куски текстов, в которых, как кажется им, содержится «пропаганда насилия». У нас иное мнение. По фактам цензуры газеты мы обратились в прокуратуру. Сам Алексей подает в суд на колонию.

ПОДПИШИТЕСЬ ЗА НАС!

ГАЗЕТА НА БУМАГЕ НУЖНА ТЕМ, КТО ОКАЗАЛСЯ В НЕВОЛЕ

- Мы сможем почтой присылать вам наши знаменитые первые полосы. Такие, например.



- Часть денег от подписки идет на высадку таежных деревьев вместо спиленных черными лесорубами (уже в сибирской тайге живет и растет гектар наших кедров).

- И еще. В тюрьмах и лагерях политическим заключенным не дают доступ в интернет. Они не знают, что происходит снаружи. А газету за решеткой получать еще можно! Ее читали фигуранты «болотного дела». Осужденные вместе с Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым по делу ЮКОСа. Обвиняемые и те, кто получил реальные сроки по «московскому делу». Подписавшись на «Новую», вы смягчаете чужую неволю.

международная арена

Ветрогенераторы в Латвии

EPA

В начале апреля, 8-го и 11-го числа, страны Балтии в тестовом режиме прекратили закупки российской электроэнергии. Это часть подготовки к выходу из так называемого кольца БРЭЛЛ — единой энергосистемы, объединяющей Беларусь, Россию, Эстонию, Латвию и Литву.

Страны Балтии отказываются от российской электроэнергии. Кому и сколько это будет стоить

ВЫСОКОВОЛЬТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Выход намечен на 2025 год — предполагается, что после этого балтийские страны полностью синхронизируют свои энергосистемы с европейскими и перестанут закупать российскую электроэнергию. Россия видит в этом исключительно политические причины и подсчитывает убытки, которые предположительно понесут жители Литвы, Латвии и Эстонии — конечные потребители электроэнергии. В странах Балтии, напротив, уверяют, что все трудности — временные и регион в конечном счете только выиграет, порвав энергетические отношения с Россией.

Пока мы едины

Тест 8 и 11 апреля был инициирован министерством энергетики Беларуси и касался отключения четырех трансграничных линий электропередач с Литвой. Некоторые российские СМИ написали, что Латвия на эти два дня также отказалась от закупок российской электроэнергии без объяснения причин.

В латвийском министерстве экономики говорят, что это не совсем так.

— Отключение потока из Беларуси в Литву сказывается на системах всех балтийских стран, в том числе Латвии и Эстонии, — объясняет заместитель госсекретаря по вопросам энергетики Эдийс Шайцанс. — Поэтому было решено, что в эти дни коммерческие потоки будут равны нулю. При этом есть абсолютная норма: если планируются важные изменения в сетях, операторы должны заранее проинформировать об этом биржу Nord Pool. Эта информация была опубликована заранее и доступна всем компаниям, которые работают на рынке.

Апрельский тест — маленький фрагмент масштабной реформы энергетического рынка балтийских стран. Сейчас этот рынок выглядит так. Литва, Латвия и Эстония объединены с Россией и Беларусью в единое энергокольцо — наследие времен СССР, которое сейчас функционирует на основе соглашения, заключенного в 2001 году. Соглашение, в частности, предполагает, что страны поддерживают синхронность работы системы, обмениваются электроэнергией и выручают друг друга в случае аварийных ситуаций. Ради последней цели каждая страна выделила определенное количество мощностей в общий резерв на случай аварии. Для России еще один важный элемент единого кольца — энергоснабжение Калининградской области, которая отделена от основной части России и граничит с Литвой.

В начале 2000-х страны Балтии были практически полностью изолированы от европейской энергосистемы. В 2006 году Литва и Польша подписали соглашение о создании электросоединения между двумя странами, однако строительство так и не началось. В 2014 году, после аннексии Крыма, отношения между Россией и балтийскими соседями резко ухудшились. В странах Балтии, как и в Европе в целом, заговорили о необходимости энергетической независимости от России. В том же году Евросоюз выделил деньги на строительство LitPol Link — соединения между Литвой и Польшей. Через два года было запущено соединение NordBalt между Литвой и Швецией.

С 2007 года к европейской энергосистеме подключилась Эстония — заработал подводный энергомост Estlink 1, соединяющий Эстонию с Финляндией, он находится в совместной собственности трех балтийских республик. В 2014 году был достроен и запущен второй мост — Estlink 2.

Опасный белорусский атом

Желание отказаться от российской электроэнергии — не единственная причина выхода из БРЭЛЛ. В 2008 году было объявлено о планах строительства Белорусской атомной электростанции под Островцом — примерно в 50 километрах от Вильнюса. Литовские власти сразу же забили тревогу. По их оценкам, место для строительства было выбрано небезопасное: там периодически случаются землетрясения и подземные бури. Экологи обратили внимание, что в случае аварии река Нярис, которая протекает по территории Беларуси и Литвы, будет загрязнена радиоактивными веществами. Оценки МАГАТЭ, которые по итогам строительства не предъявили БелАЭС никаких технических претензий, не убедили литовских чиновников. В недавнем отчете литовской госинспекции по безопасности атомной энергетики указано, что Беларусь не учитывает угрозу лесных пожаров, землетрясений и наводнений, не может гарантировать автономную работу станции в случае тяжелой аварии и не проводила стресс-тестов, которые показали бы, что станция выдержит, например, столкновение с самолетом. Когда в ноябре 2020 года был запущен первый блок, в аптеках Вильнюса стали бесплатно раздавать таблетки йода — на случай аварии.

Еще в 2015 году премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс заявил, что Литва будет бойкотировать поставки электроэнергии с БелАЭС. Литовское руководство активно пыталось привлечь на свою сторону Латвию и Эстонию, но те не торопились примкнуть к бойкоту. Ситуация поменялась после последних президентских выборов и репрессий в Беларуси — Таллин и Рига также заявили, что отказываются покупать электроэнергию с БелАЭС. Между тем, пока страны существуют в едином энергетическом кольце, это довольно сложно реализовать технически.

Кто теряет?

В минэкономики Латвии говорят, что процесс выхода из БРЭЛЛ идет по плану, согласованному между балтийскими странами и странами — поставщиками электроэнергии — Польшей, Швецией и Финляндией. Недавно было запущено третье соединение между Латвией и Эстонией, до 2025 года должны быть модернизированы две уже существующие ветки. Литва и Польша занимаются строительством необходимых сечений.

Одновременно к распаду БРЭЛЛ готовятся Россия и Беларусь. После тестов 8 и 11 апреля министерство энергетики Беларуси сообщило, что тесты прошли успешно и продемонстрировали способность белорусской энергосистемы работать без связи с литовской. Возможность Калининградской области работать в изолированном режиме уже тестировалась несколько раз — и тоже успешно.

По данным газеты «КоммерсантЪ», в 2019 году выручка российской компании «Интер РАО» — оператора экспорта электроэнергии — от продаж в Литву составила 20 с половиной миллиардов рублей. Этой зимой из-за сильных морозов объем экспорта электроэнергии из России в страны Балтии резко вырос. При этом эксперт по элетроэнергетике из «ВТБ Капитал» Владимир Скляр в разговоре с изданием отметил, что выручка от балтийского направления составляет не более 1% от выручки компании в целом, поэтому потеря рынка будет для России незначительной.

Многие российские эксперты соглашаются с ним, указывая, что если проблемы будут, то у стран Балтии. Причин называют несколько. Во-первых, цена: 8 апреля, во время тестового отключения, спотовые цены на электроэнергию в Литве выросли на 4 евро за МВт*ч. Российская электроэнергия, в целом, дешевле скандинавской — в том числе, за счет низкой доли электроэнергии солнца и ветра и отсутствия требований по оплате выбросов углекислого газа. Во-вторых, надежность: система БРЭЛЛ работает бесперебойно, в то время как литовское соединение NordBalt за первые два года выходило из строя около 20 раз.

В странах Балтии с этими аргументами не согласны. Прогнозировать рост цен на основе показателей одного дня вообще неправильно, говорит Эдийс Шайцанс из латвийского министерства экономики.

— На цену электричества влияет много факторов, — объясняет он. — Цена зависит от того, кто сколько предлагает и покупает. Например, какое производство на наших ГЭС, сколько сейчас доступно в скандинавских странах. От времени года. От того, сколько было воды и сколько ветра дуло. Одна турбина на одной станции пошла на ремонт — это тоже влияет на цену электроэнергии. Но удобно покупать электроэнергию на бирже, мы видим все предложения.

По словам Шайцанса, на конечных потребителей в Латвии выход из БРЭЛЛ практически никак не повлияет, потому что уже сейчас объем импорта из России держится на уровне нескольких процентов. Больше половины своих потребностей Латвия покрывает за счет собственных гидроэлектростанций, нехватку компенсирует, в основном, за счет скандинавской электроэнергии, полученной от соседних Литвы с Эстонией.

Оценка последствий выхода из БРЭЛЛ зависит еще и от того, с какой стороны на это смотреть, считает бывший министр энергетики Латвии Юрис Озолиньш. «Зеленая» энергия ветра, воды и солнца, процент которой увеличивается в выработке и скандинавских, и балтийских стран, пока дороже в производстве, и цена на нее в принципе волатильнее, чем на энергию, вырабатываемую из нефти и газа. Но будущее за ней.

— Европа движется в сторону возобновляемой энергии и снижения выбросов, — говорит Озолиньш. — Мы идем в том же направлении, нас двигают технологии и новые знания. У меня вопрос — где останется Россия? Она что, всю жизнь будет жить на нефти и газе? Я не думаю, что в России всегда будут фантастически низкие цены. Мы живем во время перемен, и лучше себя будут чувствовать те, кто эти перемены предугадал.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая»

ОДИНОЧЕСТВО РОССИИ-2

Чем для нас обернется союз с Китаем

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Влияние России в современном мире объективно невысоко и не видно, за счет чего оно может повыситься. Так называемой мягкой силы, то есть способности убеждать, у России нет уже давно. Способность принуждать — не столь велика, как может показаться. Международная репутация у России, увы, неважнецкая, а общение с ней считается токсичным.

Духоподъемные новые ракеты, которые регулярно показывают в российском телевизоре, военную безопасность России не укрепляют: есть они или нет — на ядерную державу никто не нападет. Сама же она вряд ли решится пустить их в ход первой: риск быть уничтоженной ответным ударом «супостата» реален. Да и вообще, будучи последним средством сдерживания гипотетического агрессора, ядерное оружие вряд ли может считаться инструментом текущей политики. Угрозой его применения нельзя добиться ни отмены санкций, ни каких-либо преференций, ни просто любви и уважения.

Китайцы, для примера, это хорошо понимают и ввязываться в гонку ракетно-ядерных вооружений не спешат, предпочитая конкурировать с другими странами в невоенных областях. Безопасность Китая от этого не страдает. Зато его международная репутация не подвержена «сезонным» колебаниям, вовлеченность в мировое хозяйство неизменно высока, а политического влияния хватает на то, что реально необходимо Китаю. В отличие от вездесущей России Китай не стремится быть женихом на каждой свадьбе и покойником на каждых похоронах. И во многом поэтому может порой позволить себе куда больше, чем Россия.

Взять хотя бы историю с задержанием в Канаде по запросу США финансового директора китайской фирмы «Хуавэй». В ответ на это китайские власти немедленно арестовали двух канадских граждан, фактически взяв их в заложники. Эта некрасивая история, но на репутации Китая она сказалась мало, а его другим интересам не повредила. России подобный фортель с рук бы не сошел. Ей бы он почти наверняка стоил каких-нибудь новых санкций и, конечно, громкого и единодушного осуждения.

Одним словом, даже обнаружив точки некоторого мировоззренческого соприкосновения, Россия и Китай остались очень разными. Различий между ними много, но главное — в огромном неравенстве возможностей. Для России Китай — единственный и незаменимый партнер, без тесного сотрудничества с которым ее нынешняя изоляция от внешнего мира станет близка к абсолютной. Напротив, для Китая Россия — партнер важный, но не единственный и даже не главный.

В силу этого содержание и темпы сближения определяет именно Китай, которому политический союз с Россией (или с кем-то еще) не нужен: ведь такой союз предполагает обременительные взаимные обязательства, что крайне непрактично. Разовая и хорошо взвешенная поддержка стоит в политике дороже. Нужен ли союз с Китаем самой России, непонятно. Скорее всего, Россия об этом даже не задумывается. Ей бы, как говорится, день простоять да ночь продержаться.

В целом получается, что России и Китаю (точнее, Китаю и России) вполне достаточно договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Неравный союз

По данным российской таможенной статистики, до 85% в российском экспорте в Китай приходится на минеральное топливо, лес, морепродукты, руду, шлак и золу. Российский экспорт машин и оборудования составляет около 3%, а еще чего-то секретного — не более 2%.

Зато в российском импорте из Китая фигурируют сложные станки и механизмы, котлы и реакторы, электрооборудование, телефоны, компьютеры и другие приборы промышленного и бытового назначения, автомобили, оптика и измерительная аппаратура. Совокупная доля этих товаров с высокой добавленной стоимостью в российском импорте превышает те же 85%. Российско-китайский товарооборот колеблется на отметке 100 млрд долл., а его структура, по существу, мало отличается от структуры товарооборота России и ЕС.

> «ПРИВЫКНЕТ ЛИ РОССИЯ С ЕЕ ЧУДОВИЩНЫМ САМОМНЕНИЕМ К РОЛИ МЛАДШЕГО ПАРТНЕРА КИТАЯ, СКАЗАТЬ ТРУДНО

По официальным российским данным, количество граждан Китая, в каждый конкретный момент легально находившихся в России до пандемии не в туристических целях, то есть трудовых мигрантов, не превышает 500 тысяч человек. Неофициальные экспертные оценки дают несколько другие цифры: 2,5 миллиона легальных трудовых мигрантов и около 2 миллионов нелегальных.

Такой большой разброс официальных данных и неофициальных оценок, возможно, указывает на то, что российские власти не очень озабочены вопросами китайской трудовой миграции. Хотя могли бы и озаботиться, ведь китайские трудовые мигранты в основном концентрируются на российском Дальнем Востоке, население которого не превышает 6 миллионов человек.

Нельзя также не отметить, что занятые в торговле, промышленности, сельском хозяйстве и производстве услуг китайские трудовые мигранты давно уже стали практически незаменимы для хозяйственной жизни дальневосточных российских регионов, но при этом мало контактируют с местными хозяйствующими субъектами, предпочитая учреждать собственные фирмы. Чья, на первый взгляд, вольная деятельность, как говорят, контролируется властями приграничных китайских провинций, где проживает не менее 200 миллионов человек. Долгосрочное экономическое сотрудничество с Китаем, тон в котором задают такие аффилированные с правительством России гиганты, как «Газпром» и «Роснефть», также дает повод для некоторых вопросов.

Прежде всего, они возникают в связи с гигантским контрактом на поставку российского газа в Китай, заключенного «Газпромом» с Китайской нефтегазовой корпорацией в мае 2014 года.

Согласно этому контракту, «Газпром» будет ежегодно поставлять в Китай 38 млрд кубометров газа. (Примерно столько же газа «Газпром» реализует на рынках Европы.) Российский газ в Китай должен поступать с нового Чаяндинского месторождения в Ленском районе Якутии по строящемуся с 2016 года газопроводу мощностью в те же самые 38 млрд кубометров и протяженностью 2158 км. Конечная точка маршрута газопровода — город Благовещенск Амурской области, откуда газ будет доставляться в приграничный китайский город Хэйхэ по трубе, проложенной в туннеле под дном Амура. Срок действия контракта — 30 лет, сумма контракта — 400 млрд долл. Нетрудно понять, что Китай станет монопольным покупателем газа, поступающего по новому газопроводу. Как представляется, описанные выше направления и формы российско-китайского экономического сотрудничества указывают на стремительное превращение России в сырьевой придаток Китая.

В этом незавидном качестве Россия, вытесняемая с сырьевых рынков других стран, рада продать любое свое сырье Китаю, а тот, имея по большинству позиций альтернативные источники его получения, вполне способен жестко диктовать ей свои условия сделок.

В рамках той же логики Россия не может отказаться от использования китайских трудовых мигрантов и вынуждена закрывать глаза на их присутствие и поведение, что, конечно, чревато ростом недовольства местного населения.

Что за горизонтом?

В перспективе масштабы «дружественного проникновения» Китая в дальневосточные российские регионы, видимо, будут определяться им самим в минимальной зависимости от мнения России. Впрочем, намерения осуществить «дружественное поглощение» этих регионов у Китая, скорее всего, нет. Поглощение территории соседнего государства, тем более такой запущенной, — дело рискованное и затратное, а китайцы народ осторожный, и потому лишних расходов, например, на социальную инфраструктуру, не любят.

Другое дело, что, окончательно став сырьевым придатком Китая, Россия может рано или поздно превратиться и в его младшего политического партнера, вынужденного оглядываться на старшего при принятии ключевых внешнеполитических решений.

Уже сейчас заметно, что Россия фактически выпала из процесса урегулирования взрывоопасных северокорейских проблем, доверив представлять свои интересы Китаю.

Поступив таким образом, Россия последовала примеру Японии, чьи интересы в северокорейском урегулировании представляют США. Но для Японии роль младшего партнера США привычна. И очень помогла добиться успеха везде, где провалилась Россия. Привыкнет ли Россия с ее чудовищным самомнением к роли младшего партнера Китая, сказать трудно.

Зато ответ на вопрос о том, почему ей светит такая роль, вполне очевиден. Заблудившаяся в трех соснах своих архаичных геополитических фантазий и поведенческих стереотипов Россия утратила релевантность цивилизованному миру и перестала восприниматься им как ответственный игрок международной политики. Теперь удел России — переговоры по тем проблемам, которые она создала миру сама. И на этих переговорах России уготована роль не столько арбитра, сколько ответчика.

Альтернативы добрым отношениям с Китаем у России, естественно, нет. Однако без столь же добрых отношений с ныне враждебными ей странами, список которых непостижимо велик, отношения России с Китаем объективно лишаются стратегического баланса. Для его восстановления России неминуемо придется пересмотреть едва ли не всю свою внешнюю и внутреннюю политику.

Георгий КУНАДЗЕ —
специально для «Новой»

бог дал

Группа православных активистов из Нижнего Новгорода обратилась к патриарху и местным властям с жалобой на размещение вертолетной площадки в историческом центре города. Заявители настроены решительно: по их мнению, площадка у стен Печерского Вознесенского монастыря, обслуживающая единственного клиента — управляющего Нижегородской епархией РПЦ митрополита Георгия (Данилова), — наносит урон памятнику XVI века и природному ландшафту вокруг него.

КАК ТУТ НЕ

Прокуратура заинтересовалась вертолетной площадкой рядом с резиденцией Нижегородского митрополита. Но в этой епархии есть еще много чего интересного

Официально зарегистрированный в российских и международных авиареестрах порт (вертодром)«Набережная гребного канала» (код ИКАО — НЕ6К) расположен по адресу: Нижний Новгород, Приволжская слобода, 108. По этому же адресу значатся монастырь и официальная резиденция митрополита. Оператором вертодрома в реестрах указано физическое лицо — Александр Гайдабура, авиалюбитель из Екатеринбурга, финансовый консультант по профессии. На вертодроме базируется легкий четырехместный Robinson R44 американского производства. В зависимости от модели, комплектации, года выпуска и износа его цена на российском рынке колеблется от 400 тыс. до 1 млн 200 тыс. долларов США. Базирующийся рядом с архиерейской резиденцией геликоптер хранится в специально построенном ангаре, рядом с которым сооружены здание для персонала и склад горюче-смазочных материалов. Все это на территории, признанной «объектом религиозного назначения»...

От резиденции митрополита Георгия к вертодрому проложена специальная дорожка длиной 100 м (видна на снимках из космоса). Даже на небольшие расстояния — в пригородные монастыри и приходы или на дачу, как рассказали «Новой» послушники Оранского монастыря под Нижним Новгородом, — митрополит якобы предпочитает летать по воздуху, «не создавая помех автомобильному движению». Впрочем, помехи бывают. Самая громкая история такого рода произошла в 2016 году, когда коптер неожиданно сел на автотрассу около Оранского монастыря. Тогда оштрафовали пилота и водителя машины, перегородившей трассу ради посадки. Подобных «понтов» не позволяет себе даже губернатор области!

Строго говоря, площадка находится за оградой монастыря — недалеко от Петропавловского храма XVII века. Сам же монастырь был основан в начале XIV века пришедшим из разоренного татарами Киева печерским монахом Дионисием, позднее ставшим епископом Суздальским и Нижегородским. По образцу первых подвижников своего родного монастыря Дионисий выкопал на крутом берегу Волги пещеру, где и поселился, а вскоре вокруг вырос монастырь. В XVII веке молодым послушником в нем жил будущий патриарх Никон. А последнего канонического настоятеля — епископа Лаврентия — большевики расстреляли на первую годовщину революции, 6 ноября 1918 года. В 1960 году Печерский монастырь признан памятником республиканского значения, а в 1994-м — передан РПЦ. Сейчас он входит в обширную историческую территорию «Старый Нижний Новгород», создаваемую в соответствии с законом «Об объектах культурного наследия...».

6 марта прихожанка Нижегородской епархии Кристина Гринц направила патриарху фактический ультиматум, ставший публичным, требуя, чтобы он повлиял на Георгия и не доводил дело до громкого судебного процесса. В Нижнем говорят, что прихожанку поддерживают некоторые местные чиновники, уставшие от митрополичьих «понтов». Местный бюджет в катастрофическом состоянии, а требования епархии только растут: под предлогом празднования 800-летия Нижнего Новгорода она требует построить еще два храма в Кремле, где уже есть собор, мало посещаемый прихожанами...

Со ссылкой на устав епархии Гринц утверждает, что она может тратить бюджетные и спонсорские деньги лишь на религиозные цели. Строительство вертолетных площадок и полеты на геликоптере явно не религиозные действия.

Нижегородская транспортная прокуратура провела в начале апреля проверку вертолетной площадки у стен Печерского Вознесенского монастыря, рядом с резиденцией управляющего Нижегородской митрополией РПЦ митрополита Георгия (Данилова).

Проверка установила, что в октябре прошлого года участок под площадкой со всей построенной на нем инфраструктурой (складом ГСМ, административным корпусом, ангаром для вертолета и подъездными путями) был передан в безвозмездное пользование Нижегородской епархии «для целей строительства семинарии». Какой статус этот участок имел ранее — не уточняется.

При этом прокуратура зафиксировала взлеты вертолетов с площадки 12 и 20 марта, когда — предположительно — митрополит Георгий летал в свою загородную резиденцию и в Арзамас. Прокуратура квалифицировала эти факты как нарушение законодательства и вынесла официальное предостережение руководителю Вознесенского Печерского монастыря. Хотя с церковно-канонической точки зрения таким руководителем — настоятелем и священноархимандритом монастыря — является сам митрополит Георгий, юридически эту должность занимает его наместник Затекин Николай Иванович (архимандрит Тихон), который (в случае чего) и понесет всю предусмотренную законом ответственность.

Вместе с тем Управление делами Московской патриархии не согласно с Нижегородской транспортной прокуратурой. По его сведениям, вертолетная площадка находится не прямо на монастырской земле, переданной в пользование РПЦ, а «рядом» и предоставляется митрополиту неким благотворителем. При этом в патриархии признают, что взлеты и посадки митрополита осуществляются в охранной зоне монастыря как памятника культуры.

Дивеевская линия защиты

Митрополит Георгий, ранее уже отрицавший в комментариях для СМИ существование вертодрома, выстроил мощную линию обороны, которую не так-то легко пробить простым общественникам. В том же Печерском монастыре фактически располагается отделение Императорского православного палестинского общества. Среди постоянных жертвователей епархии — миллиардер из списка «Форбс» Олег Дерипаска. А еще на территории епархии базируется неформальный «Дивеевский клуб» (знаменитейший монастырь епархии — Серафимо-Дивеевский, за Арзамасом), объединяющий крупнейших российских православных чиновников и неформально противостоящий «Афонскому клубу» Георгия Полтавченко и Аркадия Ротенберга. Верхушкой айсберга «Дивеевского клуба» является Фонд преподобного Серафима Саровского, ранее возглавлявшийся Сергеем Киреенко, а ныне — Олегом Белозеровым, главой РАО «РЖД». Его почтовый адрес (Москва, просп. Мира, 22А) совпадает с Дивеевским подворьем и с еще одним фондом — «Соработничество», учрежденным Валерием Фадеевым, председателем СПЧ и советником Путина. Неформальным лидером «Дивеевского клуба» теперь считается премьер Михаил Мишустин, много вложивший в восстановление Дивеевского монастыря. Считающийся близким к АП телеграм-канал «Незыгарь» и другие источники называют членами «клуба» бывшего топ-менеджера «Росатома», а ныне сахалинского губернатора Валерия Лимаренко, нижегородского губернатора Глеба Никитина, замдиректора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаила Бабича, вице-премьера Андрея Белоусова, сенатора Андрея Клишаса, владельца «Уралхима» миллиардера Дмитрия Мазепина. Конечно, «клуб» этот сугубо неформальный и фиксированного членства в нем нет.

Митрополит Георгий сопредседательствует в целом «Саровско-Дивеевском кластере», номинально подчиненном областному минкульту. Одна из миссий «кластера» — освоить деньги федерального бюджета ради создания максималь-

справка

Будущий Владыка земли Нижегородской родился в 1964 году в белорусском Жлобине. Служил в армии, после которой, в 1986 году, поступил в Московскую духовную семинарию и в братию Троице-Сергиевой лавры. Спустя три года принял постриг, а спустя еще два — сан иеромонаха. С ноября 1991 года заведовал свечной мастерской лавры, а в январе 1993-го стал ее экономом (завхозом). В 1998 году создал Патриарший архитектурно-реставрационный центр в лавре, провел обширную реставрацию, радикально изменившую облик монастыря. Тесно сотрудничал со «свечным олигархом» Евгением Пархаевым — бывшим многолетним гендиректором ХПП РПЦ «Софрино», построил себе поместье с крепостными стенами в 15 км от лавры. В 2003 году избран епископом Нижегородским, вскоре возведен в сан архиепископа, а затем — митрополита. Считается одним из самых «крепких хозяйственников» в Московской патриархии, был близок с экс-управделами патриархии митрополитом Варсонофием (Судаковым).

Митрополит Георгий совершил крестный ход на своем вертолете против коронавируса вокруг Новгородской области

Скриншот с видео, Телеканал «Спас»

ВОЗНЕСТИСЬ?

но комфортных условий для паломников к мощам преподобного Серафима Саровского. Правительство РФ выделяет на эту программу 14,3 миллиарда рублей, из которых на одну только реконструкцию Воскресенского собора в Арзамасе пойдет 721 млн.

Деньги — очень большие и очень маленькие

Незадолго до нового 2021 года в Нижегородском водоканале прокатилась серия арестов: в СИЗО оказались гендиректор Николай Николюк, его заместители и руководители подразделений предприятия. Их подозревают в нецелевом расходовании нескольких миллиардов рублей, в основном взятых в кредит. Именно Нижегородский водоканал, по данным официального сайта собора, был спонсором реставрации кафедрального Александро-Невского собора на Стрелке. Только по официальным данным предприятие перевело на это 150 млн. При этом на ремонт полностью изношенных сетей денег водоканалу хронически не хватало и он просил губернатора поднять населению тарифы на воду.

Нижегородская епархия проходила ответчиком по нескольким делам о невыплате подрядчикам денег по договорам реставрации либо строительства. Например, за реставрацию Архангельского собора в Кремле, по мнению истца, недоплатили 430 тыс., а за Успенский храм — около 1 млн. Вошел в историю процесс епархии с фирмой «Эра», которая, согласно ее исковому заявлению, недополучила полмиллиона за проектные работы: в суде стороны заключили мировое соглашение, по которому фирма получала 200 тыс. деньгами, а 300 тыс. — молитвами, в форме годового поминовения сотрудников.

Под предлогом коронавирусного кризиса епархия «оптимизировала» расходы на сотрудников-мирян, о чем один из них написал открытое письмо. «По благословению» митрополита несколько сотен сотрудников вынуждены были подать заявления на отпуска без сохранения заработной платы на срок до пяти месяцев. Среди них оказались все местные церковные журналисты, преподаватели семинарии и центра подготовки церковных специалистов. Оставшийся персонал перевели на минимальную зарплату, финансирование воскресных школ прекратили. При этом, пишет обиженный сотрудник, «свои расходы митрополит не сократил. Стройки и ремонты продолжились, многочисленные имения, вертолет и автопарк проданы не были».

Исполняя распоряжение патриарха, в связи с пандемией Георгий сократил на 25% обязательные взносы приходов на епархию. Однако, как пишет настоятель одного городского прихода, «у меня в храме доход упал на 70%! И до сих пор восстановления доходов нет. Знакомые бизнесмены оплачивают коммунальные услуги, но они сказали, что скоро эта помощь закончится... Певчим и прочим работникам храма зарплату приходится на два месяца задерживать». В то же время любая задержка епархиального взноса вызывает острый конфликт с епархиальной бухгалтерией, контрольным отделом и лично секретарем епархии протоиереем Сергием Матвеевым — грозой местного духовенства.

Близкие к РПЦ блогеры называют протоиерея «одним из богатейших людей Нижнего Новгорода»: должность епархиального секретаря он совмещает с настоятельством в кафедральном соборе. Его ближайшие родственники владеют элитным санаторием, рестораном и мебельной фабрикой. Сам же о. Сергий исполняет роль интерфейса между митрополитом и духовенством...

Что вместо кельи?

Жизнь митрополита Георгия в советские времена началась в многодетной семье, а продолжилась в келье Троице-Сергиевой лавры. Сейчас он размещается в семи резиденциях на территории Нижегородской области, общую стоимость которых не так просто посчитать. В апреле 2019 года это попыталось сделать издание «Ахилла», опираясь на данные Росреестра и оценки независимых риелторов.

Основная резиденция — в Печерском монастыре — граничит с вертолетной площадкой и занимает бывшие Игуменские палаты XVII века. Общая площадь трехэтажного особняка — 1 290 кв. м. Первый этаж занят хозяйственными помещениями, второй — «офисный», его занимают холлы, залы для приемов, рабочий кабинет и домовый храм. Третий этаж — приватное пространство митрополита, где, помимо спальни, столовой, сауны и прогулочной галереи, располагается кабинет для доверительных встреч с роскошными видами на Волгу. Все помещения второго и третьего этажей обставлены изысканной мебелью, а стены расписаны в древнерусском стиле. Основные работы по реконструкции резиденции проводила компания «Нижегородспецгидрострой», гендиректор которой Петр Буйный впоследствии жаловался на крупные недоплаты со стороны Георгия. К Игуменскому корпусу свободного доступа нет — монастырская территория вокруг него огорожена и охраняется отдельно. При этом реконструкцию корпуса проводили, по данным региональных СМИ, в том числе на бюджетные средства, которые поступали по линии министерства культуры через ООО «Зодчий», возглавлявшееся Иваном Даниловым, которого местные журналисты предположительно называют братом церковного лидера, и эти предположения никогда не опровергались публично. Здание этой резиденции оценивается в 90 млн.

До переезда в Печерский монастырь в 2007 году Георгий жил в старой резиденции на улице Пискунова, 2/1, недалеко от нижегородского Кремля. Сейчас она используется мало и нуждается в реставрации, на которую епархия запрашивает 75 млн. Общая площадь дома, также являющегося памятником архитектуры XIX века, составляет 716 кв. м. Третья резиденция расположена во дворе кафедрального собора на Стрелке. Она занимает 250 кв. м и оценивается в 15 млн.

Наибольший интерес представляют загородные резиденции митрополита. Основная — в Кстовском районе — занимает бывшую усадьбу князей Дадиани-Башкировых (памятник регионального значения). Резиденция расположена на крутом берегу Волги и занимает более 8 гектаров. На снимках из космоса ее нетрудно найти по вертолетной площадке и стоящей неподалеку деревянной церкви. Поначалу шли разговоры об обустройстве на территории парка, но епархия оградила ее высоким забором и устроила КПП с военизированной охраной. Здание, где отдыхает сам Георгий, имеет площадь 927 кв. м и стоит не менее 70 млн. По соседству расположены еще и гостевые дома, особняки, как предполагают местные издания, родственников митрополита, служебные корпуса, гаражи и бани. В Зименки к митрополиту охотно приезжают олигархи и крупные чиновники.

Чуть дальше от города, в Чкаловском районе, на берегу Горьковского водохранилища, митрополит владеет сравнительно небольшим (99 кв. м) домиком в элитном поселке «Урковская гора». Домик оценивается в 4 млн. По сведениям местных журналистов, он, как сообщали «МК в Нижнем Новгороде» и KOZA PRESS, был подарен митрополиту Виктором Клочаем, нынешним вице-председателем Российского союза промышленников и предпринимателей, а в прошлом — вице-губернатором Нижегородской области. Как также рассказывал «МК — Нижний Новгород», дома в закрытом поселке построены из карельской березы и, конечно, имеется вертолетная площадка. Большинством домов владеют родственники и партнеры Клочая, а категория земель, на которых они стоят, определена как «земли особо охраняемых территорий». Местным жителям перекрыт доступ к волжской воде.

Во втором епархиальном центре — Арзамасе — Георгий останавливается в еще одном памятнике федерального значения: доме Бессонова, где до него останавливался А.С. Пушкин по пути в Большое Болдино. Дом имеет площадь 344 кв. м, его окружает участок почти 1300 кв. м, на котором построены беседки и зоны барбекю. Риелторы оценивают это великолепие в 12 млн. Наконец, в главном духовном центре области — Дивеево — Георгий пользуется двухэтажной резиденцией площадью 570 кв. м.

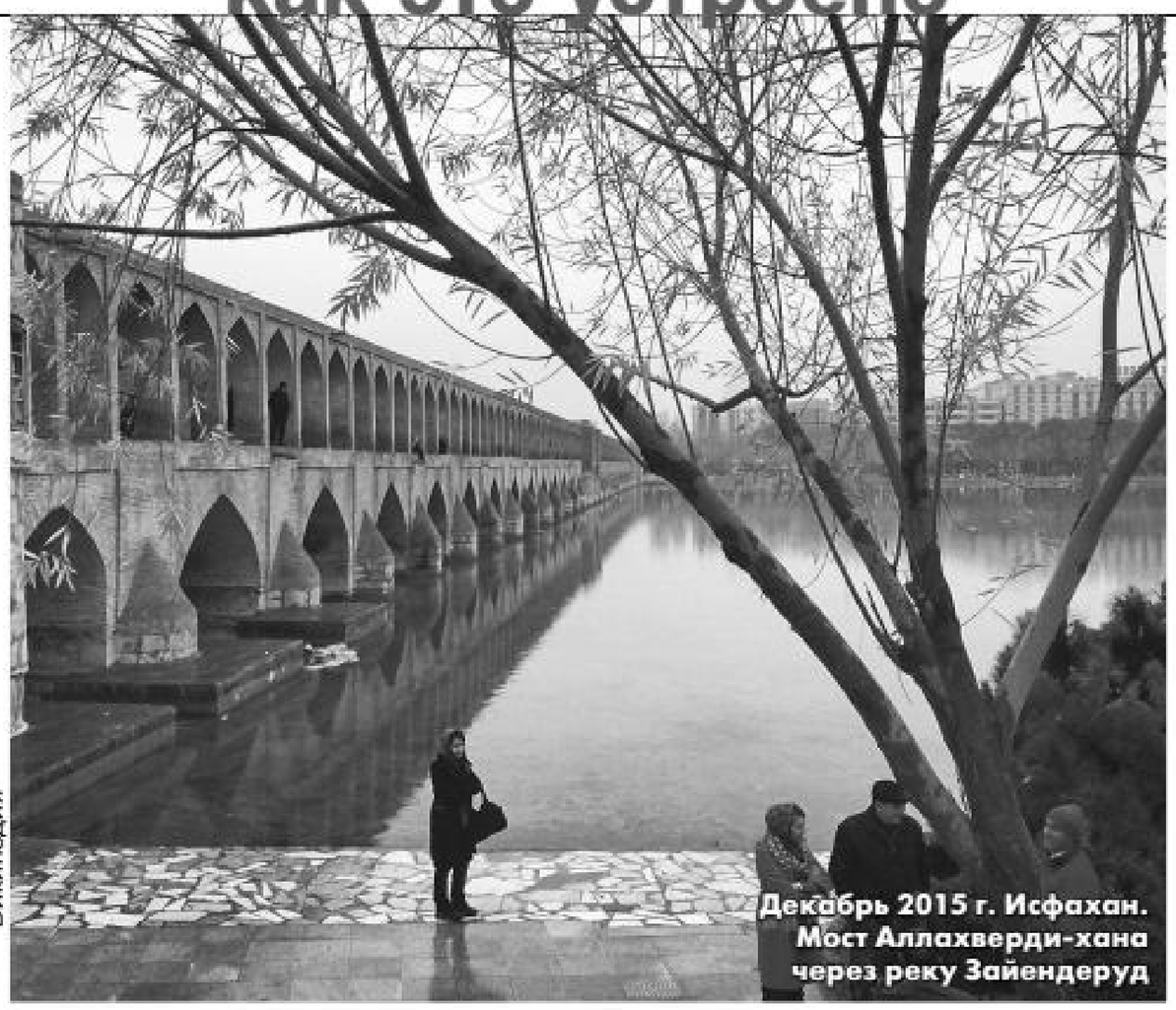
По контрасту с роскошной жизнью митрополита сама Нижегородская епархия выглядит более чем бедно: большинство приходов не имеют средств на текущий ремонт и коммунальные платежи. В селе Окишино Лысковского района недавно вообще сожгли деревянную колокольню XIX века, которую не на что было реставрировать и которая могла обвалиться. Еще тяжелее положение в монастырях. Бывший сотрудник Оранского монастыря Петр Л. рассказал «Новой»: «Мы трудились как бесплатная рабочая сила, притом что каждый прилет митрополита дорого обходился настоятелю. Деньги за работу там получают лишь квалифицированные работники и управленцы. Есть там многочисленные пенсионеры, которые помогают по хозяйству, за проживание в монастыре они переводят на счет обители свои пенсии. У местных сто рублей считается довольно крупными деньгами...»

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

От редакции:

«Новая газета» направила официальные запросы упомянутым в публикации лицам и организациям, ответов не последовало, но если они окажутся в нашем распоряжении, мы, безусловно, поделимся ими с читателями.

как это устроено



Википедия

Декабрь 2015 г. Исфахан. Мост Аллахверди-хана через реку Зайендеруд

Крестьяне и экологические активисты Ирана 17 апреля опубликовали свое воззвание, которое только кажется совершенно неактуальным для России

ПТИЦЫ УЛЕТЯТ, ВОДА УТЕЧЕТ

Ровно три года назад, 17 апреля 2018 года, я приехал в Исфахан поглазеть на огнепоклонников-зороастрийцев. И вылить в Зайендеруд — самую водоносную реку в центральном Иране (как ее представляли справочники) — бутылку воды, набранную в Енисее. Не спрашивайте зачем — всегда так делаю; допустим, помогаю круговороту воды, это мое личное мракобесие, имею право.

Я гулял по набережной красивого полуторамиллионного города с этой бутылкой как полный дурак: странная река из ниоткуда в никуда ушла под землю, под пески, и дети могли бы возиться в огромной песочнице, тянущейся через весь город, под его 11 мостами, но детей в Исфахане я особо и не видел (это связано, но все же особая тема, и сейчас не о современных реалиях Ирана). Я спустился и шел по дну реки, по сухому песку, столь же сухой воздух огромными бесплотными массивами трепетал, летел куда-то фронтами, гладил, сшибал, закручивал, уходил в сторону.

Пропажа реки город волновала, но жизнь продолжалась. Правда, не для всех — из материалов ИА «Фергана» узнал, что крестьяне в провинциях Исфахан и Хузестан уже перманентно устраивают массовые акции протеста; одно из самых ожесточенных столкновений между протестующими и полицией как раз произошло той зимой в Кахдериджане, в 10 км от Исфахана: демонстранты из-за проблем с водой сожгли полицейский участок, по ним открыли огонь, «порядка десяти человек были убиты».

И ровно через три года узнаю, что 17 апреля теперь в Иране отмечают как Международный день борьбы с переброской рек. В 2014 году в этот день прошла одна из крупнейших экологических демонстраций: в провинции Чехармехаль и Бахтиария на улицы вышли 30 тыс. человек.

Рассказывает международный координатор коалиции «Реки без границ» Евгений Симонов:

— В Исфахане протесты крестьян начались в этом году еще 27 января, ибо уже десять лет ежегодно пересыхает Зайендеруд. Часть ее вод переброшена в соседнюю провинцию Йезд. Некогда крупнейшая река страны, пересекающая центральное плато (на фарси — «река, дающая жизнь»), стала временным водотоком. Вследствие чего правительство приступило к переброске уже других рек в Лорестане и Бахтиарии для «спасения Исфахана».

Именно поэтому седьмой год идут протесты в истощенных Чехармехале и Бахтиарии. Демонстранты выходят, завернувшись в саван, — намекая, что смерть от пули ничем не хуже смерти от жажды. Они готовы стоять насмерть против переброски реки Карун в Исфахан. Лидера протеста журналиста Юзефа Фархади Бабади как организатора движения бросили в прошлом году в тюрьму, но выпустили через три месяца, и он начал издавать журнал — с тем чтобы жертвы гидростроительства из разных регионов могли объединиться. В 2018 году за акции против рукотворной засухи были отправлены в тюрьмы десятки экологов (данные Центра по правам человека в Иране), нескольких ученых вынудили покинуть страну.

Ниже по течению в провинции Хузестан водохозяйственный кризис начался с Гетвендской плотины на той же реке Карун, которую Иран построил в 2004 году, несмотря на предупреждения о возможном размыве близлежащих соляных пластов. Ровно это и произошло, и повышенная соленость реки нанесла большой вред некогда плодородным полям.

В Иранском Азербайджане в высыхающее из-за нерационального водопользования озеро Урмия построено два десятка тоннелей для переброски вод из соседних бассейнов. Функционеры ООН похвалили Иран за успешные усилия по восстановлению озера. Однако бассейны-доноры ожидает катастрофа. Так, в Урмию переброшена часть стока реки Малый Заб — важнейшего притока реки Тигр и основы экономики Иракского Курдистана. Ниже по течению, собственно, в Иране, — памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО «Ахвар — Болота Месопотамии», главная угроза которому — нехватка воды из-за плотин и переброс в Турции и Иране.

Переброска вод между водосборными бассейнами — обычная практика в Иране. Власти считают ее эффективным инструментом. Реальность, однако, такова, что под предлогом срочности проекты оцениваются только с инженерной точки зрения и не имеют достоверной оценки экологических и социальных последствий, а уж тем более оценок воздействия на соседние страны и на будущие поколения. Качество такого проектирования запредельно низкое, в результате страдают миллионы людей.

Ситуация, знакомая россиянам до боли, учитывая, что маразм позднего социализма вызвал к жизни проекты переброски Печоры и Двины в Каспийское море, а Оби — в море Аральское. Идея до сих пор теплится в недрах водохозяйственной науки и профильных ведомств (и не только — вспомните инициативы Лужкова и Ткачева). Россия и даже Китай продолжают оставаться заложниками процесса коррупционного разложения элит в Монголии, где каждое новое правительство берет на щит безумные проекты переброски в пустыню Гоби рек Керулен (течет в Китай) и Орхон (течет через Селенгу в Байкал).

Перелицованная под климатические лозунги программа называется теперь «Синий конь» и также включает мечту о создании 33 водохранилищ и даже ГЭС на Селенге, Орхоне, Керулене, Ховде и еще десятке рек страны, в большинстве трансграничных. Стоит она не менее 15 млрд долларов, которых у Монголии нет. Тем не менее плотину на крошечной реке Ульдза, питающей совместный с Россией памятник Всемирного наследия «Ландшафты Даурии», уже начали строить «на свои» в прошлом году. В остальном Монголия с надеждой смотрит на Китай, ибо больше никто не в состоянии задать корм «Синему коню». Но вернемся в Иран.

Там после окончания войны с Ираком инженерные подразделения Корпуса стражей исламской революции (КСИР) оказались не у дел. Но вскоре президент Ирана Рафсанджани начал массированное создание инфраструктуры по китайскому образцу, а верховный лидер Али Хаменеи благословил создание в рамках КСИР строительно-инфраструктурной корпорации «Хатам аль-Анбия», которая учредила сотни дочерних компаний для освоения средств бюджета и содержимого недр. Опора на собственные силы в обеспечении продовольствием и в промышленном развитии всегда была лозунгом КСИР, в том числе обусловленным санкциями.

Неудивительно, что нефтедобыча и водная инфраструктура оказались двумя главными источниками дохода корпорации. И хотя климатические изменения и сыграли свою роль, наибольшая ответственность за превращение Ирана в страну катастрофического водного дефицита лежит на КСИР, который безотчетно пользуется бюджетом для создания тысяч плотин. Так как пресных вод для проектов по финансовой подпитке КСИР уже не хватает, в прошлом году дан старт масштабной переброске внутрь страны вод Каспия и Персидского залива. Генерал Саид Мохаммад, строитель плотин, ставший теперь главой корпорации «Хатам аль-Анбия», даже рассматривается как один из возможных кандидатов на пост президента Ирана на предстоящих в июне выборах.

> «СЕДЬМОЙ ГОД ИДУТ ПРОТЕСТЫ В ИСТОЩЕННЫХ ЧЕХАРМЕХАЛЕ И БАХТИАРИИ. ДЕМОНСТРАНТЫ ВЫХОДЯТ, ЗАВЕРНУВШИСЬ В САВАН, — НАМЕКАЯ, ЧТО СМЕРТЬ ОТ ПУЛИ НИЧЕМ НЕ ХУЖЕ СМЕРТИ ОТ ЖАЖДЫ

Так что крестьяне и экологические активисты ополчились не на какие-то «отдельные недостатки», а на краеугольный камень в системе управления современным Ираном.

Симонов полагает, что российские общество и власть получили в XX веке мощную прививку против таких авантюр, так что шансы воскрешения проектов поворота рек невелики. Однако в 2010 году идея

**Исфахан.
Дно реки Зайенруд.
17 апреля 2018 года**

Фото автора

ЧТО ОНИ ТРЕБУЮТ В ВОЗЗВАНИИ, ОПУБЛИКОВАННОМ 17 АПРЕЛЯ?

● Мы считаем, что строительство плотин и переброска воды между бассейнами являются одной из самых больших угроз для жизни рек и жителей их долин, стремимся к защите водных путей, восстановлению экологических прав на воду и соблюдению естественных прав людей.

● Мы требуем отказа от программ переброски вод.

● Мы просим судебные органы серьезно бороться с коррупцией в проектах по переброске воды и строительству плотин и ускорить рассмотрение экологических дел, возбужденных в судах.

● Мы просим предоставить необходимый механизм для создания специальных экологических судов и Конституционного суда для рассмотрения нарушений Основного закона страны (запрещающего то экономическое развитие, которое наносит ущерб природе).

● Мы просим уважаемую Исламскую консультативную ассамблею немедленно начать расследование проектов строительства плотин и переброски вод, которые недавно были включены в повестку дня.

● Мы призываем к роспуску Высшего водного совета, а также к изменению и реформированию механизма этого совета с целью формирования «водного парламента» для принятия совместных и демократических решений по водным вопросам.

● Мы знаем, что необходимо провести серьезные реформы в методах орошения, остановить расширение сельскохозяйственных земель и изменить структуру водопотребления во всех секторах, чтобы сократить потребление и адаптироваться к новым климатическим условиям.

переброски сибирских рек стала одной из тем встречи тогдашнего президента Медведева и президента Казахстана Назарбаева. Казахстанский лидер призвал коллегу вернуться к советским проектам. Медведев ответил, что вполне возможно обсудить «некоторые прежние идеи, которые в какой-то момент были спрятаны под сукном»: «Россия открыта к обсуждению».

При этом надо учитывать вот что. Вся страна в конце марта этого года узнала о позорном заседании президиума Сибирского отделения РАН, решившего засекретить данные об экологических катастрофах в городах азиатской России. Сравните поведение нынешних академиков с советскими — Понтрягиным, Яншиным. С гуманитариями Лихачевым, Яниным, Брюсовой. Писавшими письма в ЦК, лично генсекретарю КПСС — с тем чтобы остановить поворот рек. Сравните нынешнюю интеллигенцию с советской, боровшейся за Обь и Енисей, против БЦБК на Байкале. Залыгин, Распутин, Астафьев, Белов, Чивилихин, Леонов... Да еще Шолохов начинал борьбу с поворотом сибирских рек (об этом, в частности, вспоминал Астафьев). И нынешние «инженеры человеческих душ». Вы слышали от них хоть писк, когда затапливали в 2012-м деревни на Ангаре? Хоть вздох по поводу красноярского смога? Хоть слово сейчас, когда черный щелок готов из карт БЦБК перелиться в Байкал?

А так, конечно, в оценках сегодняшней России как «православного Ирана» некоторое поэтическое преувеличение есть. Воды у нас пока — хоть залейся.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»,
Красноярск

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

ЗЛЫЕ ДУХИ С ГАДЖЕТОМ В УХЕ

В монастыре изобразили на фресках чертей со смартфонами

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Нечистая сила есть — ума не надо...

Смартфон — это чистой воды нечистая сила. Некоторые из нас давно об этом догадывались, но вот наконец появилось убедительное подтверждение. В Николаевском Малицком монастыре под Тверью можно увидеть фрески, изображающие чертей со смартфонами и грешников, подвергнутых заслуженному наказанию за их интернет-зависимость.

Откуда известно, что именно за эту пагубную зависимость карают людей на том свете? Это пояснил журналистам один из служителей монастыря: «Время-то меняется, страсти изменяются. Нечистые духи не стоят на месте, прогресс идет, и они используют изобретения человечества в своих целях.

Злые духи принимают новые решения, как совратить человека с пути истинного, и им это удается. Посмотрите, сколько людей выпадают из реальности, увлекаются соцсетями, онлайн-играми, разговаривать не могут друг с другом, а только переписываются».

Время, конечно, меняется. Не будет удивительным, если вскоре нищий возле церкви сядет не со шляпой, а с POS-терминалом для оплаты банковской картой. И добрые люди уже не будут по старинке бросать ему монеты, а станут цивилизованно осуществлять эквайринг. То есть переводить по карте некую сумму на его счет в банке-эквайере.

Да, так прогресс внедряется в нашу жизнь, и, конечно, нет ничего хорошего в том, что многие прописаны в домах и квартирах, а живут в интернете. И если еще не так давно выходила на берег Катюша, то сейчас она еще до завтрака выходит в интернет и не возвращается даже к ужину. И что же? За это ее в ад? Может, сначала к психотерапевту? Оторвать лекаря от увлекательной игры со смартфоном, извиниться и объяснить ему, какие у девушки проблемы. Пусть обменяются контактами, пообщаются в WhatsApp и проведут несколько сеансов лечения в Zoom.

Известно, что церковь к прогрессу всегда относилась с недоверием. Было время, священнослужители и в электричество не верили. Что, мол, за напряжение, сопротивление, сила тока? Нечистая сила тока! Разве поверишь в существование электричества, пока не пришлют счет за него? Но с годами и веками выяснилось, что от электричества пользы все же больше, чем вреда, и обладателей лампочек, люстр и торшеров к чертям уже не посылают. Может, и с интернетом как-нибудь обойдется?

Примечательно, что служители упомянутого храма вполне себе пользуются интернетом. При этом они подчеркивают, что только по работе. Это немного странно: раньше их работа интернета не требовала.

И еще обратим внимание на парадокс. Если бы не интернет, кто бы знал об этих антиинтернетных фресках в монастыре? Оказывается, выполнены они были еще несколько лет назад, и пока кто-то не разместил снимки в Сети, мало кто видел чертей со смартфонами. А теперь на многочисленных сайтах — просто лавина сообщений о душеспасительной затее в Николаевском Малицком монастыре.

А злые духи не унимаются, затягивают в Сеть новых пользователей и становятся еще злее. Что же их так злит? Возможно, то же, что и нас с вами: обилие рекламы в интернете.

Борис БРОНШТЕЙН,
«Новая»

громкое дело

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНЫЙ ПРОВАЛ

Дело Владимира Таушанкова, застреленного росгвардейцами за четыре рулона обоев, полностью закрыли от общественности

Мать Владимира Таушанкова в квартире сына. Пулевое отверстие в зеркале

Фото автора

Владимир Таушанков возвращается домой после стычки в магазине стройматериалов. Кадр с видеокамеры лифта

Трагедия в семье Таушанковых произошла почти год назад. Их сына, 27-летнего Владимира, застрелил спецназ Росгвардии в ходе штурма его квартиры в ночь с 31 мая на 1 июня. Десять месяцев продолжалось расследование инцидента.

Погоны любят тишину

В апреле Свердловский областной суд приступил к рассмотрению уголовного дела, единственный в этом деле обвиняемый — погибший. Первое, что сделал судья А.Н. Минеев, — полностью закрыл процесс от прессы и общественности.

«Присвоив делу гриф «совершенно секретно», суд создал некоторые трудности для защиты: все электроприборы сдаем перед входом в зал, аудиопротокол не ведется, пользоваться можно лишь листами бумаги, выданными судьей, которые сдаются ему после окончания заседания и хранятся при деле», — написал Алексей Бушмаков, адвокат родителей Таушанкова, на своей странице в фейсбуке.

Изначально предполагалось, что суд закроют, когда будет идти речь о медицинских сведениях, хотя ранее результаты судебно-медицинской экспертизы уже появлялись в прессе. Согласно экспертизе, Таушанков был признан невменяемым. Родители и защитник подвергли сомнению эти выводы, так как погибший не употреблял алкоголь, наркотики и сильнодействующие лекарства, никогда не состоял на учете у психиатра.

По мнению Бушмакова, то, что уголовному делу присвоили гриф «совершенно секретно» — инициатива судьи, ни одна из сторон об этом не ходатайствовала. Теперь ни родители, ни адвокат не имеют права публиковать информацию о ходе судебного процесса.

— Фактически любое дело можно слушать в закрытом режиме — это когда в ходе расследования дела затрагиваются интересы несовершеннолетних, дела связаны с сексуальными преступлениями (когда потерпевшие не хотят разглашения данных), либо в деле есть государственная тайна, — рассказал порталу Е 1.ru юрист Алексей Аванесян. — Я считаю, что в данной ситуации в дело вложили какой-то документ, оставив там каким-то образом гриф секретности. Это было сделано умышленно. Они не хотят, чтобы стало достоянием общественности то, как непрофессионально и даже незаконно действовали сотрудники СОБРа.

Последние часы жизни

Учитывая инициативу судьи, у нас мало шансов узнать правду о том, что происходило в последние часы жизни Владимира Таушанкова, почему спецназ Росгвардии решил штурмовать квартиру, и кто отдал приказ стрелять. Сегодня мы можем лишь оглянуться и вспомнить основные вехи проведенного Следственным комитетом расследования этого странного преступления.

Напомним, в ночь на 1 июня Владимир Таушанков был убит в своей квартире спецназом Росгвардии. По версии правоохранителей, мужчина украл из магазина четыре рулона обоев. В торговой точке у Таушанкова произошла стычка с персоналом, а также конфликт с Павлом Давыдовым, сотрудником полиции в штатском, который тоже пришел в магазин за обоями. Его пытались задержать, но Владимир показал предмет, похожий на нож, и быстрым шагом ушел. В погоню пустились Давыдов, охранник и дворник магазина. На полпути между домом и торговой точкой Таушанкова догнали, он бросил обои и убежал. Обои подобрали преследователи.

> ПРОТИВ ТАУШАНКОВА БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ АК-47, ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ «ВИТЯЗЬ», ПИСТОЛЕТ «ГЛОК», АВТОМАТ АК74М

Позже полицейские привезли к его квартире родителей. Владимир пустил отца, а в сторону опера, попытавшемуся зайти следом, сквозь едва приоткрытую дверь брызнул из перцового баллончика. Мать Таушанкова, оставшаяся вместе с полицейскими в подъезде, быстро съездила к себе домой за дубликатом ключей. Когда она вернулась, у дверей квартиры уже стоял спецназ. Ключи у женщины взяли, погасили свет, открыли дверь и сразу же, по рассказу очевидцев, начали стрелять...

Как велось следствие

Изначально странная история стала еще более запутанной на следующий день, когда все без исключения правоохранительные органы отказались комментировать происходящее. Молчание официальных структур продлилось почти двое суток, затем пресс-служба Росгвардии наконец-то выдала свою версию событий. Таушанков «оказал сопротивление сотрудникам полиции, прибывшим на место, выбежал с ножом и применил баллончик с жидкостью, чем нанес травмы пытавшемуся его задержать оперативнику, которому впоследствии потребовалась медицинская помощь, — написано в заявлении Росгвардии. — После безрезультатных переговоров с участием отца подозреваемого было принято решение о проведении специальной операции по задержанию гражданина. При входе в квартиру спецназа подозреваемый держал в руках направленный в их сторону предмет, внешне похожий на автоматическое оружие, высказывал угрозы в адрес сотрудников СОБРа и вел себя агрессивно. В результате сложившейся обстановки, воспринимая его действия как реально опасную ситуацию, решили открыть огонь».

Кроме того, в рамках официального пресс-релиза ведомство вскользь упомянуло, что Таушанков был судим за незаконный оборот наркотиков, что сразу же было опровергнуто родителями погибшего и их адвокатом. Несмотря на то, что информация про судимость не соответствовала действительности, никто из Росгвардии перед родителями не извинился.

Помимо прочего, не сходятся показания оперативных сотрудников полиции и собровцев о заходе или не заходе в квартиру. Согласно первоначальным сведениям, росгвардейцы до расстрела Таушанкова в квартиру не заходили. Семь пуль в сторону погибшего якобы были выпущены из подъезда в открытый проем входной двери под углом. Четыре из них застряли в двери, три — убили Таушанкова. Из этого положения стрелявшие спецназовцы не могли видеть ни, возможно, направленного в их сторону оружия, ни самого подозреваемого.

По показаниям родителей, Владимир не произнес ни слова в адрес полицейских. Поэтому не понятно, были ли вообще «высказанные угрозы»?

Адвокат Бушмаков обратился с заявлением о проведении проверки и возбуждении уголовного дела по факту убийства сотрудниками спецназа Владимира Таушанкова. Ему отказали, а Ленинский районный суд Екатеринбурга не нашел признаков бездействия СУ СК по Свердловской области. Зато в отношении погибшего посмертно завели два уголовных дела: по статье 162 УК РФ «Разбой» и по статье 318 УК РФ «Причинение вреда здоровью представителя власти».

Кроме того, стало известно, что сотрудники полиции сразу после убийства Таушанкова провели обыск в его квартире, не имея на то законных оснований. 3 июня прошлого года Кировский суд Екатеринбурга подтвердил этот факт. В суде следователь отдела полиции № 2, несмотря на поддержку прокуратуры, не смогла доказать целесообразность обыска.

Согласно посмертной судебно-психиатрической экспертизе, результаты которой были озвучены в декабре 2020 года, Владимир Таушанков был признан невменяемым в момент совершения разбоя, поэтому не отдавал отчет своим действиям.

По мнению Алексея Бушмакова, адвоката «Зоны права», такой вывод экспертизы очень удобен для следователей. Они предложили родителям Таушанкова на основании данной экспертизы закрыть уголовные дела, возбужденные против их сына. Родители не согласились и подписали документ о том, что просят расследовать дело дальше, чтобы в итоге отправить в суд для разбирательства.

Согласно результатам баллистической экспертизы, в штурме участвовали пять росгвардейцев, среди них были два снайпера. Они попросили скрыть свои имена из соображений безопасности. Против Таушанкова были использованы АК-47, пистолет-пулемет «Витязь», пистолет «Глок», автомат АК74М. Изначально речь шла о том, что стреляли в ноги, но смертельное ранение было в шею. Как это получилось, до сих пор не понятно. При осмотре места происшествия возле тела погибшего оружия или предметов, похожих на оружие, обнаружено не было.

Создается впечатление, что все годовое расследование смерти 27-летнего екатеринбуржца свелось к тому, чтобы признать его виновным в инкриминируемых преступлениях и полностью оправдать действия силовиков. Только отправить его в места лишения свободы не удастся — правоохранительные органы вынесли ему свой приговор, смертный.

Родители Владимира Таушанкова не верят в объективность следствия и российского суда и уже обратились в Европейский суд по правам человека.

Изольда ДРОБИНА,
соб. корр. «Новой» по Уралу

Михаил МЕТЦЕЛЬ / ТАСС

Россия отказывается от МКС. Новая космическая станция добавила Роскосмосу еще один триллион

ФОРТ-РОСС НА ОРБИТЕ

18 апреля канал «Россия-1» продемонстрировал фрагменты видеоконференции, которую Владимир Путин провел из Энгельса в минувший День космонавтики. Подтвердились анонимные утечки, неделю будоражившие экспертов: принято решение о выходе РФ из программы МКС в связи с нарастающим числом поломок и общей усталостью металла корпуса основного российского модуля «Звезда». Дата — 2025 год.

Полный протокол не обнародован. Но название новой российской орбитальной станции, которая должна прийти на смену МКС, уже известно — Российская орбитальная служебная станция (РОСС). Кто придумал название, отсылающее к легендарному форпосту царской России в Северной Калифорнии Форт-Росс, неизвестно. Но это лишает будущую станцию потенциального международного статуса: индусов и китайцев нельзя пригласить к такому строительству. Недаром все американские международные проекты (да и сугубо национальные тоже) черпают названия из идеологически безопасной античной мифологии.

Можно с высокой вероятностью предположить, что в 2025 году МКС будет затоплена в океане. Ведь без российских модулей МКС станет нефункциональной. Главный партнер, который должен дать обязательное согласие, — США. Международная станция за время существования обошлась всем участникам программы более чем в 100 млрд долларов, львиную долю оплатили американцы. В российском официозе не принято вспоминать, что и главный модуль МКС «Звезда» США оплатили более чем наполовину.

Теперь у американской космонавтики новые горизонты, там активно готовят международный проект около Луны, из которого мы вышли без внятных объяснений. Вряд ли США станут в одиночку впрягаться в поддержание на орбите стремительно стареющей МКС. Поэтому стоит задуматься над словами вице-премьера Юрия Борисова.

Заявлено, что РОСС — станция нового поколения. Что означает «служебная станция»? Предполагается, что ее время от времени будут посещать космонавты, но чаще она будет кружить над Землей в автономном режиме, фактически выполняя функции привычного всем искусственного спутника Земли. Понятно, что все это не от богатой жизни.

Наши источники полагают, что если затраты на строительство и эксплуатацию выводить из опыта МКС, то на 10 лет нам понадобилось бы около 10 трлн рублей: не будем забывать, что тянуть ее теперь придется в одиночку. Отсюда и концепция беспилотного комплекса весьма скромных размеров, который временами навещают космонавты. В составе РОСС предполагается от трех до семи модулей — видимо, потому, что столько было в орбитальной станции «Мир».

На сегодня Роскосмос под водительством Дмитрия Рогозина заявил следующие крупные проекты. Сверхтяжелая ракета «Енисей» для полетов на Луну и Марс — от триллиона рублей. Проект «Сфера», многофункциональная группировка из сотен спутников, о которой «Новая» писала многократно, — полтора триллиона. Лунный проект (на совещании у Путина не обсуждался). Орбитальная станция — от триллиона рублей. Транспортно-энергетический модуль «Нуклон» с ядерным реактором мегаваттного класса для доставки полезных нагрузок на высокие орбиты, к Луне и Марсу — не менее триллиона, если все делать всерьез.

Ни от одного из этих проектов совокупной ориентировочной стоимостью около 5 трлн рублей (без учета освоения Луны) Дмитрий Рогозин не отказался, они постоянно фигурируют в различных заявлениях Роскосмоса и его высших менеджеров. Все проекты завязаны на конкретные предприятия со своими производственно-финансовыми интересами и существуют отдельно друг от друга. Президент Путин, судя по его репликам, понимает, что при таких затратах нужно понимание, для каких целей научно-промышленного развития они вообще нужны, потребовав рассматривать их во взаимосвязи с национальными задачами.

Это не праздный вопрос. Из всех грандиозных планов лишь транспортно-энергетический модуль — настоящий прорыв в науке и технологиях, проект завтрашнего дня, равного которому у других пока нет (уже выделенных 4 млрд может даже на документацию не хватить). И сверхтяжелая ракета, и спутники «Сферы», и станция РОСС — повторение технологий, освоенных в СССР.

По облику будущей станции: станция должна быть «многофункциональной, своеобразным заправочно-ремонтно-сборочным комплексом-платформой», «посещаемой или постоянно обитаемой», «национальной или с международным участием». Может, заправка, а может, нет, может, большая, может, маленькая, может, за свой счет, а может, за общий. Концепция налицо. Вот к совещанию с Путиным и определились.

По обычной логике, если строить РОСС, то сверхтяжелый «Енисей» не нужен, он только для лунного проекта годится. Космический ядерный буксир потребует орбитального космодрома для стыковок, стартов, загрузки топлива и обслуживания, но летать должен на безопасной для ядерных установок орбите не ниже 700 км. При этом РОСС по обычной логике на МКС модули «Наука», Научно-энергетический модуль и узловой модуль «Причал». Все три модуля должны были пристыковаться к МКС давным-давно, но сроки постоянно переносились. Прошедшие ресурсные испытания подтвердили их срок службы — 15 лет.

А через три года начнется подготовка к затоплению МКС. Столько денег и труда вложили в эти высокотехнологичные агрегаты, чтобы их тут же утопить? Можно представить, как обидно людям, их построившим.

Теперь в интернете встречаются планы создания станции РОСС из этих трех модулей-перестарков. При этом все планы по их отправке на МКС постоянно подтверждаются. Отсюда вытекает предположение, что после прощания с американцами российский сегмент МКС в каком-то составе отделится от станции, изменит орбиту и превратится в РОСС. Вот что по этому поводу сообщил «Новой» космический баллистик с немалым стажем Андрей Ионин: «Невозможно. У МКС наклонение 51,6 градуса. У новой станции хотят более 60 градусов — якобы чтобы видеть Арктику. Изменить наклонение низкой орбиты (как у МКС) даже на 1 градус — огромные затраты топлива. А тут более 10 градусов».

> «ЕСЛИ НА ВЫСОКОШИРОТНУЮ ОРБИТУ СТАРТУЮТ ТРИ СТАРЫХ МОДУЛЯ, НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ РОСС СТАНЦИЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ — ЭТО ДИЗАЙН 30-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Космонавт-испытатель Сергей Жуков охарактеризовал в беседе с «Новой» проект РОСС в нынешнем виде как «новые старые разработки РКК «Энергия». Станция заявлена как высокоширотная, постоянно обозревающая всю Россию и Арктику. Никто внятно не сказал — зачем? Как резюмировал наш собеседник: «Боюсь, это предложение отдельно взятого предприятия в отсутствие продуманной национальной стратегии».

И действительно, еще четыре месяца назад Дмитрий Рогозин собирал у своих подписчиков через Facebook предложения назвать высокоширотной станцией — на такой орбите она также бесполезна и для «Нуклона».

Если проект спутниковой группировки «Сфера» нужен для развития компонентной базы электронной промышленности, как часто приходится слышать, то логично развивать ее с китайцами — никто больше нам надежных технологий не даст. В одиночку Россия эту задачу не вытянет. Но международная кооперация не заявлена.

На заводах РКК «Энергия» в высокой степени готовности готовятся к отправке на МКС модули «Наука», Научно-энергетический модуль и узловой модуль «Причал». Все три модуля должны были пристыковаться к МКС давным-давно, но сроки постоянно переносились. Прошедшие ресурсные испытания подтвердили их срок службы — 15 лет.

А через три года начнется подготовка к затоплению МКС. Столько денег и труда вложили в эти высокотехнологичные агрегаты, чтобы их тут же утопить? Можно представить, как обидно людям, их построившим.

Теперь в интернете встречаются планы создания станции РОСС из этих трех модулей-перестарков. При этом все планы по их отправке на МКС постоянно подтверждаются. Отсюда вытекает предположение, что после прощания с американцами российский сегмент МКС в каком-то составе отделится от станции, изменит орбиту и превратится в РОСС. Вот что по этому поводу сообщил «Новой» космический баллистик с немалым стажем Андрей Ионин: «Невозможно. У МКС наклонение 51,6 градуса. У новой станции хотят более 60 градусов — якобы чтобы видеть Арктику. Изменить наклонение низкой орбиты (как у МКС) даже на 1 градус — огромные затраты топлива. А тут более 10 градусов».

Если на высокоширотную орбиту по вновь утвержденной программе стартуют три старых модуля, приготовленных для МКС, нельзя называть РОСС станцией нового поколения — это дизайн 30-летней давности.

Когда-то наш замечательный соотечественник Иван Александрович Кусков построил в Калифорнии крепость Росс. В отрыве от снабжения, без денег и ресурсов она не продержалась и 30 лет. Остается гадать, продержится ли в перспективных планах космическая станция РОСС хотя бы три года.

Валерий ШИРЯЕВ,
«Новая»

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Востановленный барак, в котором была открыта первая выставка музея «Пермь-36»

Соцсети

Виктор Александрович ШМЫРОВ — историк и краевед, создатель уникального музея политических репрессий в СССР 60–80-х годов «Пермь-36». Работа на месте бывшей колонии недалеко от города Чусовой в Пермском крае была начата энтузиастами в 1992 году, первая выставка в восстановленном бараке открыта в 1995-м. В двухтысячные годы музей приобрел большую популярность благодаря проведению ежегодного фестиваля «Пилорама», в котором принимали участие известные деятели гражданского общества и рок-музыканты, а также бывшие политзаключенные этого и других советских политических лагерей (Сергей Ковалев, Арсений Рогинский, Глеб Якунин и другие). В 2014 году Шмыров был отстранен от руководства музеем, который пе-решел в ведение государства, поменял мемориальную политику и потерял былую популярность. Но Шмыров и его жена Татьяна Курсина продолжили работу над расширением виртуального музея политических репрессий на базе ранее собранных документов и материалов. «Новая» обратилась к Виктору Шмырову с просьбой сравнить методы воздействия на политзаключенных, которые применялись в 60–80-е годы и в сегодняшней России.

Опыт сопротивления российских политзэков и членов их семей

ГОТОВЬТЕ

— Давайте я начну, как историк, с источников. Основу нашей документальной базы составляет около 600 учетных карточек заключенных, которые нам позволил скопировать в 1993 году тогдашний начальник пермского УВД. В них отражались статьи уголовных кодексов, на основании которых отбывали наказания заключенные трех колоний в бассейне реки Чусовой, их перемещения и другие общие сведения. Это примерно две трети необходимых данных — по некоторым заключенным, осужденным за «измену родине», нам карточки не выдали, а часть куда-то пропала, возможно, была передана в Москву.

Разумеется, эти сведения дополнялись рассказами бывших заключенных, многое удалось узнать из «Хроники текущих событий», которая распространялась в самиздате с 1968 по 1983 год (63 выпуска) — в том числе и теми, кто за это сидел «у нас». Богатый материал, касающийся «националистов», можно получить из Украины, которая открыла архивы КГБ, а также из других бывших республик СССР.

Лагерь «Пермь-36» (лесной) существовал еще со сталинских времен, затем тут сидели бывшие сотрудника правоохранительных органов, для чего колония была особо надежно изолирована, а с 1972 года сюда стали направляться те, кто сидел по «политическим» статьям. Для них же выделили места в «Перми-35», где бытовые условия были лучше, и даже создали отдельную зону в зоне в колонии «Пермь-37».

В 1972–1992 гг. через эти лагеря прошли 995 заключенных. У 348 из них основным обвинением была антисоветская агитация и пропаганда — ст. 70 УК РСФСР 1960 г. или ст. 58–10 УК РСФСР 1926 г. и аналогичные статьи УК других республик СССР. Не менее 217 человек имели обвинение в националистической деятельности, в абсолютном большинстве за участие в борьбе за независимость в 1945–1956 годах (они досиживали 25-летние сроки). По большей части это были западные украинцы (96 человек) и литовцы (62 человека), главной статьей у большинства из них была «государственная измена». Не менее 126 человек были осуждены по обвинениям в коллаборационизме во время войны.

Не менее 83 человек были осуждены за бегство или попытки бегства из СССР, 46 — за шпионаж и выдачу государственной тайны. Не менее чем у 12 обвинения были явно сфальсифицированы, у некоторых отменены после 1987 года, а конкретные обвинения еще у 46 «шпионов» мы пока выяснить не можем. Наконец, 28 заключенных с большими сроками не имели обвинений в измене, а были осуждены за терроризм.

— Почему политических тогда содержали вместе, а не так, как сейчас, когда их раскидывают по разным колониям?

— Это пошло со сталинских времен, когда наряду с многочисленными просто лагерями ГУЛАГа в 1948 году были созданы особые лагеря для особо опасных государственных преступников. Но и в послесталинское время политзаключенных в СССР было, конечно, на порядок больше, чем сейчас в России: за то же, за что сегодня можно получить 15 суток, тогда могли дать и реальный срок. Возможно, власти боялись влияния политических на обычный «контингент».

Вплоть до 1972 года их направляли в основном в Мордовию, но это всего ночь на поезде из Москвы, плюс охрана там была настолько коррумпирована, что оттуда шло очень много информации, и ничего с этим нельзя было сделать. А удаленная, в том числе от Перми, лесная и «ментовская» «Пермь-36» походила идеально. Внутри нее был еще барак для «особо опасных рецидивистов», изолированный наглухо. Обычно это были те же националисты, но убежденные и сидевшие не по первому разу, такие как украинский поэт Василий Стус, который в этом бараке непонятным образом и скончался.

— Были ли сведения о пытках?

— Это зависит от того, как их понимать. Прямые пытки и рукоприкладство после разоблачения сталинских репрессий были строго запрещены, информация о них могла уйти на волю, и тюремщики опасались ответственности. Но у них был целый арсенал других методов, формально не противоречивших инструкциям.

Режим содержания заключенных лагерей строгого режима, согласно Исправительно-трудовому кодексу 1970 года, предусматривал такие права для заключенных (которых их, соответственно, можно было лишить): расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости до пяти рублей в месяц; получать в течение года на два краткосрочных и одно длительное свидание; получать не более двух бандеролей в год и отправлять не более двух писем в месяц; по отбытии половины срока им разрешалось получать одну посылку в год.

Этот же кодекс предусматривал следующие меры наказания (в порядке строгости): предупреждение или выговор; внеочередное дежурство (наряд) по уборке помещений и территории; лишение очередного свидания; лишение права на получение очередной посылки и запрещение на срок до месяца покупать продукты; водворение в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу на срок до пятнадцати суток; перевод осужденных в помещения камерного типа на срок до шести месяцев.

Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР от 8 декабря 1958 года устанавливало, что: «заключенные пользуются всеми установленными законом гражданскими правами, за исключением прав, которых они лишены приговором суда, а также прав, которые они не могут осуществить в силу самого факта лишения свободы». Однако ни уголовные кодексы 60-х, ни Исправительно-трудовой кодекс 1970 года, ни примерные правила внутреннего распорядка колоний ничего подобного уже не содержали.

Никаких норм соответствия проступка и наказания также не существовало. Обычно строгость наказания поднималась постепенно: замечание, наряд, лишение свидания, лишение ларька или посылки, ШИЗО, ПКТ и перевод на тюремный режим (по суду). Исключение составляли отказы от работы, сопротивление контролерам (надзирателям) и некоторые другие нарушения, за которые сразу следовал ШИЗО. В этом списке лишение свидания было поставлено перед лишением ларька, хотя даже наказания ШИЗО и ПКТ оценивались заключенными как менее жестокие, чем лишение свиданий.

Были в лагерях заключенные, которых прессовали по указкам кураторов из КГБ, на них наказания сыпались постоянно — за незастегнутую пуговицу, за разговоры в строю, за коллективное (двое — уже коллективное) распитие чая и т.п., на что в иных случаях никто, как правило, в том числе и в Пермских политлагерях, внимания не обращал.

Активных заключенных посылали на работы, которые они не могли выполнять по понятиям чести — «боронить запретку» или на ремонт ШИЗО, от чего они, как было понятно, сразу откажутся («зэк не строит своей тюрьмы»). А за отказ мог последовать ШИЗО на 15 суток с продлениями, а там и ПКТ на полгода.

Основатель Московской Хельсинкской группы Юрий Орлов провел в камерах ШИЗО и ПКТ более половины лагерного срока, Сергей Ковалев не менее 10 раз водворялся в ШИЗО и трижды в ПКТ, а в конце концов в декабре 1980 года был осужден на тюремный режим и отправлен в Чистопольскую тюрьму. Иван Ковалев однажды провел в ШИЗО и ПКТ 391 день подряд, бежавший из СССР В. Балахонов провел в ШИЗО и ПКТ большую часть своего двенадцатилетнего срока, трижды отправлялся на тюремный режим.

Широко использовалась допущенная режимными документами пытка голодом — при помещении в ШИЗО с формулировкой «без вывода на работы», а также бастующих в ШИЗО и ПКТ заключенных

Экспозиция мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36»

Максим КИМЕРЛИНГ / ТАСС

«ПУЛЬКИ»

кормили по секретной норме 9 «б»: горячее питание — пониженная норма от обычного пайка, из которого полностью удалялись жиры и сахар, и несколько увеличивалось количество вермишели — выдавалось через сутки, а каждые вторые сутки полагалось лишь 400 граммов хлеба и 9 граммов соли. Через несколько дней такого питания у заключенных в выдохе появлялся запах ацетона — начинали сгорать мышечные ткани.

Наиболее подлыми были медицинские репрессии — не менее 6 заключенных умерли в результате неоказания или несвоевременного оказания медицинской помощи, хотя у всех шестерых болезни были диагностированы. Были случаи суицида по причине неоказания медпомощи при нестерпимых многодневных болях, были случаи, когда больных заключенных водворяли в холодный и голодный ШИЗО, направляли на тяжелые работы. Отказ в передаче с воли необходимых лекарств для заключенных, боровшихся с администрацией, был нормой, как и отказ в специализированном лечении. Практика рассверливания зубов под пломбу, после чего несколько месяцев эту пломбу не ставили, была также довольно распространена.

Тем не менее борьба политических заключенных за свои права была для них делом принципа. Как правило, все начиналось с требований заключенных, которые заявляли о нарушении каких-то прав, проводились коллективные акции или индивидуальные акты сопротивления, а за этим следовали новые репрессии.

— Можете привести примеры?

— Да, например, используя учетные карточки заключенных и материалы Хроники текущих событий (ХТС), мы восстановили целую длинную историю, которая произошла в 1974 году в колонии «Пермь-35». В кратком изложении она выглядит так. 12 мая украинский диссидент Е. Пронюк, этапированный в лагерь в апреле 1974 года, был лишен свидания. Причиной был невыход на работу: ему не были объяснены правила, принятые в лагере, — он сначала должен был получить освобождение от лагерного фельдшера, но поскольку до развода фельдшера не было, он просто на него не вышел, и хотя позднее фельдшер подтвердил его болезнь, невыход был засчитан как нарушение. А у Пронюка это свидание было первым, и его жена уже собралась в поездку на Урал.

Более сорока заключенных обратились к дежурному офицеру, требуя вызвать в зону начальника лагеря. Тот обещал, но не приехал. После отбоя заключенные отказались ложиться спать до его прихода. По гарнизону объявили тревогу, были усилены посты внешней охраны лагеря. 13 мая многие заключенные отказались выходить на поверку. Двадцать пять заключенных объявили голодовку. 16 мая часть голодающих была водворена в ШИЗО. Инспектор оперчасти угрожал голодающим применением статьи 190–3 УК РСФСР («Организация групповых действий, нарушающих общественный порядок») и новыми сроками. Начальник лагеря заявил, что он не считает заключенных голодающими и у него неограниченная власть, а прокурор в Перми оправдает его действия.

Через три недели с начала голодовки он был готов идти на попятный. 3 июня в разговоре с одним из заключенных он предложил: «Если бы Пронюк сейчас написал заявление задним числом от 10 мая о предоставлении ему свидания, я отказал бы ему, а на другой стороне того же листа разрешил бы ему длительное свидание».

За месяц акций протеста в лагере побывали прокурор г. Чусового, начальник отдела надзора за ИТУ Пермской облпрокуратуры, представители медицинского отдела Пермского УИТУ. 4 июня в лагерь прибыл заместитель начальника УИТУ Пермской области, угрожавший уже статьей 77–1 УК РСФСР («действия, дезорганизующие работу ИТУ», санкции — вплоть до расстрела). В тот же день во Владимирскую тюрьму был этапирован Владимир Буковский, переведенный на тюремный режим решением выездной сессии народного суда города Чусового. 7 июня в тюрьму был отправлен заключенный Афанасьев, отбывавший десятилетний срок за попытку бегства из СССР.

В голодовках — кто на весь срок, кто на несколько дней, в зависимости от состояния здоровья, и забастовках принимали участие около пятидесяти заключенных. Голодовка прекратилась 12 июня после того, как администрация пошла навстречу некоторым требованиям голодающих. В частности, было уточнено, что такие наказания, как лишение свидания или посылки, действуют в течение месяца с момента их наложения, т.е. через месяц заключенный имеет право получить отобранное свидание или посылку.

Многие заключенные после окончания голодовки были наказаны лишениями ларька, посылок, камерами ШИЗО и ПКТ.

Этот пример не единичен. По далеко не полным данным, можно привести несколько десятков примеров коллективных и массовых акций внутрилагерного сопротивления в защиту одного заключенного, в том числе националистов или побегушиков.

> «БЫЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ, КОТОРЫХ ПРЕССОВАЛИ ПО УКАЗКАМ КУРАТОРОВ ИЗ КГБ — ЗА НЕЗАСТЕГНУТУЮ ПУГОВИЦУ, ЗА РАЗГОВОРЫ В СТРОЮ, ЗА КОЛЛЕКТИВНОЕ РАСПИТИЕ ЧАЯ

— Вы ссылаетесь на выпуски Хроники текущих событий. А как сведения для нее передавались из-за колючей проволоки?

— Отрывочная информация так или иначе поступала из лагерей всегда. Но надежной, систематической она становилась, когда в том или ином лагере складывалась группа, члены которой постоянно этим занимались. Информацию записывали на тонкой трансформаторной бумаге мелким почерком, писали, естественно, тайно, другие члены группы караулили. Записки составлялись в двух экземплярах — один сразу отправлялся в тайник, другой туго скручивался и запаивался в несколько слоев полиэтилена. А когда у кого-то подходил срок длительного (2–3 суток) свидания, он глотал несколько заранее приготовленных пулек. Но свидание могли передвинуть, в этом случае с извергнутой и вымытой пульки срывался верхний слой, и «если крепко зажмуриться и зажать нос, удавалось проглотить» — рассказывает Сергей Ковалев. А если пулька не доходила до адресатов, тогда из тайника извлекался ее дубликат, вновь переписывался и запаивался в новую пульку.

Были и иные каналы передачи информации — через освобождавшихся, прямой диктовкой заученного текста на краткосрочном свидании в присутствии не менее чем двух контролеров, сразу бросавшихся на заключенного, но что-то было все же высказано и запомнено. Но систематическая информация поступала в ХТС только из «пулек». Например, в 1974 году остававшиеся на свободе диссиденты получили 125 сообщений из «Перми-35» и 47 из «Перми-36», а в 1978-м — наоборот, 125 из «Перми-35» и 354 из «Перми-36». Зависело это главным образом от того, кто из активных диссидентов где в это время сидел и насколько сильно их прессовали. Так, 1 апреля 1977 года Светличный, Глузман и Марченко, которые до этого слали «пульки» из Перми-35, были переведены в 36-ю, и количество информации из Перми-35» упало, а из «Перми-36», где к этой группе подключились Сергей Ковалев и его друзья, достигло максимума.

— Сегодня, когда политических заключенных все же намного меньше и их раскидывают по разным колониям, возможностей коллективного сопротивления, наверное, меньше?

— Зато намного проще передавать информацию о нарушениях на волю. Это важно, потому что тюремщики боятся такой огласки. И коллективные акции тоже проводятся, можно вспомнить хотя бы прошлогодний бунт в Ангарской колонии. Люди, готовые бороться за свои права, есть всегда и везде, и влияние грамотных политических заключенных на них существенно: можно вспомнить, как вышла наружу информация о пытках в ярославской ИК-1: свою роль в этом сыграл и Иван Непомнящих, осужденный по «Болотному делу».

Беседовал **Леонид НИКИТИНСКИЙ,**
обозреватель «Новой»

ПАША КАС

ЗА ХАРМСА — ПОД СУД

Директор Эрмитажа считает это граффити украшением Петербурга. Чиновники — загрязнением, которое надо замазать, а потом можно нарисовать снова, предварительно согласовав с ними.

Портрет писателя, как и его самого, готовы реабилитировать только посмертно

Пожалуй, во всем Петербурге не найдешь граффити столь уместного, такого точного попадания в образ: Хармс то выглядывает сверху из-за угла, наблюдая за тобой с вниманием энтомолога, то (при смене ракурса) ускользает, исчезая за выступом стены. Мимолетен, как всякое чудо. О котором никогда нельзя загадывать — надолго ли останется оно с тобой.

Трафарет, черная краска, охристая стена — вот и все, ничего лишнего. Но именно это художественное высказывание, честное и сильное, шестой год не дает покоя чиновникам и «бдительным гражданам», блюстителям жизни по протоколу. На анонимную жалобу отреагировали тотчас, велев избавиться от изображения, ставшего достопримечательностью Петербурга. Петиция за его сохранение, созданная жителями дома, собрала свыше 27 тысяч подписей. Доказывать право портрета Хармса на жизнь им предстоит в суде на следующей неделе.

Живое лицо и чернильные души

Дом 11 по ул. Маяковского (бывшей Надеждинской) — один из рядовых доходных домов XIX века, охранного статуса не имеет. Примерно треть его была отстроена заново после войны — та, что обрушилась от удара бомбы сентябрьской ночью 1941-го.

Даниила Хармса (Ювачева) уведут из него месяцем раньше — воронок, арест, смерть в психиатрическом отделении тюремной больницы.

Этот адрес, по которому он прожил 16 лет, указан в протоколе допроса как «место жительства постоянное и последнее».

Строка из его пророческого стихотворения «Из дома вышел человек» выбита на мемориальной доске, установленной к 100-летию поэта, в 2005-м.

Десятиметровое граффити с третьего по пятый этаж появится на скошенном углу дома зимой 2016-го. По словам его авторов, художников Паши Каса и Павла Мокича, они пытались согласовать свою работу с администрацией — но там ответили, что не они за это отвечают, и перенаправили в жилищно-коммунальное ведомство. Там тоже перевели стрелки — никто не знал, как согласовывать стрит-арт. Тогда обратились напрямую к жителям дома — собственники не возражали. Утром, в годовщину смерти Хармса, его лицо появилось на стене.

Но уже через месяц из районной администрации в ТСЖ «Маяковского, 11» пришло предписание: «Привести фасад в нормативное состояние», попросту — закрасить портрет за свой счет. Поводом послужило обращение в КГА журналистов Дмитрия Ратникова и Вадима Кузьмицкого, поинтересовавшихся, есть ли согласования. Хотя, как объясняли потом заявители, это граффити им нравится, но «подход некорректен» — все надо делать по регламенту, с учетом экспертного мнения и общественного обсуждения.

Только вот проблема заключалась в том, что никакой внятно прописанной юридической процедуры нет. В тот раз Хармса спас губернатор Георгий Полтавченко, адекватно отреагировав на массовые обращения в защиту этого граффити. «Хармса, из-за изображения которого разгорелись споры, считаю классиком, — заявил градоначальник. — Надо узаконить, если местные жители будут не против».

За прошедшие годы узаконить так и не удалось. Глава КГА Владимир Григорьев настаивал: чтобы получить разрешение его ведомства, «сначала фасад все равно нужно вернуть в исходное состояние». А уже потом принести к ним на согласование эскиз, который «может быть рассмотрен на художественном совете при градостроительном совете».

Правомерность такого механизма вызывала много вопросов. С одной стороны, чиновники признают фасады многоквартирных домов общим имуществом собственников помещений (так по Жилищному кодексу РФ). Что возлагает на собственников ответственность за его содержание и бремя финансирования ремонтных работ. Но в то же время чиновники считают себя вправе диктовать, что надо закрасить на этом общем имуществе (опять-таки за счет собственников). С другой стороны, федеральным законом о местном самоуправлении фасады отнесены к объектам благоустройства. На момент появления портрета Хармса городской закон «О благоустройстве» еще не был принят, он появится десятью месяцами позже. В числе прочего закон определит само понятие элементов благоустройства — к ним отнесут даже воздушные шары и аэростаты, но не будут упомянуты ни граффити, ни иные формы уличного искусства.

КГА апеллирует к своему нормативному акту, где прописаны требования к содержанию фасадов, но они могут устанавливаться только в соответствии с правилами благоустройства, определенными городским законом.

Вся эта невнятица порождала массу конфликтных ситуаций, вариант их решения у власти обычно был один: сотни граффити просто уничтожались, закрашивались, без оглядки на мнение жителей и художественную ценность изображений.

Арт-группа «Явь» в 2018-м инициировала обсуждение законодательного механизма легализации граффити, в котором поучаствовали и депутаты ЗакСа от «Единой России», и сотрудники «Ленэнерго» (подведомственные ему трансформаторные будки часто становятся объектами творчества), и специалисты Института исследования стрит-арта. Представители творческого цеха предлагали создать экспертную комиссию для оценки качества изображений, дать собственникам жилья право с учетом мнения комиссии принимать решения о граффити на их домах, а также создать механизм легализации уже существующих рисунков. Но депутаты-единороссы ни одно из предложений не поддержали и в очередной раз предложили загнать процесс в контролируемую властью резервацию — создать перечень мест, где можно рисовать по согласованию с кучей комитетов.

В «Ленэнерго», кстати, не возражают против стрит-арта на трансформаторных будках — напротив, считают выполненные талантливыми художниками работы украшением города. Такая позиция стоит недешево — компания то и дело выплачивает штрафы в сотни тысяч рублей.

«Мы семь лет предлагаем властям различные варианты взаимодействия, но каждый новый чиновник дает обещания только в рамках своей предвыборной кампании, потом все сходит на нет», — отмечает основатель арт-сообщества HoodGraff Артем Бурж. И в Смольном, и в Законодательном собрании все эти годы периодически возникали попытки усовершенствовать систему согласований стрит-арта. Но ни к какому результату они так и не привели.

Законодательная инициатива по внесению поправок в закон «О благоустройстве» завязла на стадии одобрения в первом чтении. Зато в 2019 г. тогда еще врио губернатора Александр Беглов внес поправки в закон об административных нарушениях — штрафы за граффити и несанкционированную рекламу возросли в разы.

В КГА по-прежнему лишь обещают упростить согласование граффити. Попутно настаивая на том, что самовольное их размещение рассматривается комитетом исключительно как акт вандализма. Создание специальных зон для

> ПЕРВЫЙ РАЗ ХАРМСА СПАС ГУБЕРНАТОР ГЕОРГИЙ ПОЛТАВЧЕНКО. «ХАРМСА, ИЗ-ЗА ИЗОБРАЖЕНИЯ КОТОРОГО РАЗГОРЕЛИСЬ СПОРЫ, СЧИТАЮ КЛАССИКОМ», — ЗАЯВИЛ ГРАДОНАЧАЛЬНИК

росписей без согласования все еще только «планируется».

Фатима, открой личико

В отличие от задумчивых чиновников репрессивный механизм работает без остановки. Чтобы запустить его в сторону очередной жертвы, достаточно анонимной жалобы, поданной на смольнинский портал «Наш Санкт-Петербург». По стуку таких жалобщиков ликвидировали портрет Юрия Шевчука, симпатичное граффити с отсылом к советской новогодней открытке и много других. А теперь довели до суда и Хармса.

Заявление на него поступило от «Фатимы И.». Выбор псевдонима попутно подкинул дровишек в топку национальной нетерпимости — разгоревшиеся в соцсетях дискуссии на тему граффити не избежали оскорбительных выпадов в сторону «понаехавших». Но заподозрившие в «Фатиме» работницу жилкомсервиса возбудились явно не по адресу.

«Новая» насчитала на портале 72 жалобы, поданные персонажем с таким ником в отношении десятков адресов Центрального района. Причем написаны они явно не малограмотным человеком: отработанный канцелярит, изобилующий отсылками к законам и нормативным актам.

Стоит отметить, что согласно федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» анонимные заявления не рассматриваются. И у нас в городе не первый год поднимают вопрос о необходимости реформировать «Наш Санкт-Петербург», исключив возможность анонимок.

Но все остается по-старому. И пока такие тайные жалобщики де-факто влияют на расходование средств ТСЖ или управляющими компаниями. Проведенное два года назад исследование показало: 80% обращений на портал генерируют 11,5% пользователей, 5–7 человек создают несколько десятков тысяч жалоб. Аномальный активизм может иметь разные мотивы — от скуки и своеобразного понимания «гражданского долга», до желания насолить конкурентам, обеспечить фронт работ подведомственным Смольному компаниям или высокие рейтинги чиновникам среднего звена (при оценке эффективности их деятельности учитывается работа с обращениями).

Жалоба «Фатимы» на портрет Хармса датирована 2 марта прошлого года. И уже через день районная администрация направила письмо руководителю ТСЖ «Маяковского, 11», предписав «привести фасад в удовлетворительное состояние» до 26 июня. Примечательно, что за неудовлетворительное состояние приняты «загрязнения в виде несанкционированных надписей и рисунков» — именно так чиновники оценили работу художников. Загрязнение.

Фасадные работы, согласно постановлению городского правительства, можно проводить в период с 15 апреля по 15 октября. И прежде чем приступить к ним, необходимо пройти кучу бюрократических процедур. Даже если бы жители дома решили исполнить указание администрации, едва ли управились к сроку. А тут еще коронавирус, ограничения по части собраний (решение о расходах принимается собранием собственников) и прочая.

С инспекцией чиновники наведались в январе этого года и составили акт о неисполнении предписания. После чего вновь направили в ТСЖ требование об устранении граффити. И не дожидаясь наступления законного сезона фасадных работ, уже в марте районная администрация подала на ТСЖ в суд (исковое заявление есть в распоряжении «Новой»). Примечательно, что в нем заявители ссылаются на нарушение правил благоустройства — которых, напомним, не существовало на момент создания портрета Хармса.

«Женская власть» — нелегальное граффити арт-объединения «Явь», Обводный канал

Согласно Жилищному кодексу РФ, решения по использованию фасадов (например, о размещении рекламы на них) принимаются двумя третями голосов собственников помещений многоквартирного дома. Даже с учетом того, что в доме Хармса 11% площадей в собственности города, блокировать волю большинства владельцев квартир Смольный не может. А они — за сохранение граффити. В инициированной жителями дома петиции они говорят о недопустимости уничтожения портрета Хармса, «особенно в год 80-летия его несправедливого ареста».

Этот портрет, настаивают жители, соответствует архитектурно-градостроительному облику Петербурга, давно стал его достопримечательностью, привлекающей горожан и туристов.

«Даниил Хармс был истинным ленинградцем, петербуржцем, поэтому совершенно несправедливо, что его память в городе никак не увековечена, кроме как мемориальной табличкой и небольшой улицей в Красногвардейском районе, которая названа в честь поэта, — говорится в обращении. — Фигура Хармса — писателя международного масштаба — могла бы стать одним из брендов Петербурга».

Судебное заседание назначено на 28 апреля. При наличии «политической воли» районная администрация могла бы отозвать иск. К чему и призвал в своем обращении к губернатору депутат Борис Вишневский. Но пока оно остается без ответа.

Чиновники-нарушители, они же заявители

Шансы на то, что Хармса удастся отбить в суде, невелики. Хотя Петербург знает немало случаев, когда сами представители власти действовали в обход правил и все сходило с рук.

Так, в 2017 году (уже после введения правил благоустройства) администрация Петроградского района учудила программу «Краски Петроградской стороны» — решив, что изысканному собранию модерна надо добавить веселья, расписав поярче брандмауэрные стены. Определили шесть адресов, по каждому — дореволюционные жилые дома. В исполнители, без всякого конкурса, пригласили основанное художником из Владивостока Павла Шугурова арт-сообщество ООО «33 плюс 1». С ним уже было налажено сотрудничество — в предшествующие годы команда Шугурова покрыла несколько стен Петроградской стороны рисунками: как вполне деликатными, так и ядренопафосными («Ангел Победы» на Малом пр., 2015 г.).

Первые три стены из программы «Красок» раскрасили без всякого широкого обсуждения. А затем попытались подтянуть «народное волеизъявление»: предложив на специально созданном сайте выбрать для следующего адреса (ул. Ленина, 53) один из двух эскизов, «Корабль» и «Лизетту» (посвящение лошади Петра I). Опция «против всех» отсутствовала.

«В администрации Петроградского района окопались существа с воображением белки» — это был, пожалуй, один из самых приличных отзывов на представленные картинки.

Возникли сомнения и по наличию согласований КГА и КГИОП. На что последовало заверение от имени районной администрации: «Поверьте, без согласований с соответственными комитетами в районе ничего просто так не делается, стены на абум не раскрашиваются». (Авторская орфография сохранена.)

Но пресс-служба КГА заявила, что к ним обращений о согласовании росписей не поступало.

Историки, искусствоведы, художники и градозащитники выступили резко против программы раскрашивания брандмауэров.

«Петербуржцы стараются сохранить историческую среду, переживают за каждый снесенный дом, за каждое вторжение инородной застройки — и вдруг чиновники... раскрашивают Петербург убогими гигантскими панно, вторгающимися в ту самую охраняемую среду похлеще иного новодела. При этом на восстановление снесенного горельефа Мефистофеля на Лахтинской улице у администрации Петроградского района денег и возможностей почему-то нет, — возмущались градозащитники. — Если «украшателей» не остановить, они отделают Петербург под хохлому, мы и оглянуться не успеем».

Иван Громов вынужден был свернуть программу (с его слов, бюджетных денег на первые три панно не потратили — привлекли «спонсоров» из числа строительных компаний).

Ответственность же за незаконное нанесение росписей, инициированных руководством района, возложили на подведомственные управляющие компании и муниципальные образования. Реагируя на жалобы, посыпавшиеся на портал «Наш Санкт-Петербург», администрация стала подавать иски в суд. Указывая в них на незаконность изображений и требуя «привести фасады в соответствие» Правилам благоустройства.

Так, за «Ангела Победы», торжественно открытого в присутствии Ивана Громова и председателя ЗакСа Вячеслава Макарова, потребовали привлечь к ответственности МО «Округ Петровский». Но затем поданный районной администрацией иск отозвали, и дело было прекращено.

Брандмауэр дома 16 по Большой Зелениной тоже разрисовали в рамках «Красочной» программы. Хотя, сдается, у его обитателей были нужды понасущнее: на портале «Наш Санкт-Петербург» свыше 164 обращений от разных пользователей с жалобами на крыс и насекомых, текущие трубы, неработающий лифт, слабый напор воды, холод в квартирах зимой и т.д. В октябре 2017-го, то есть почти сразу после появления росписи, и на нее поступила жалоба. Реакция была удивительной. Сначала администрация разместила скан протокола собрания собственников помещений в доме (с нечитаемыми подписями и без указания присутствовавших). Согласно которому они единогласно поддержали раскраску брандмауэра и делегировали сотрудникам администрации Петроградского района «представлять интересы собственников на получение в КГА необходимой разрешительной документации». Но при обращении администрации в суд с иском к ЖКС-2 на нее и возложили ответственность за отсутствие такой документации. Потребовав удалить несанкционированный рисунок и привести брандмауэр в «первоначальное состояние», истец дважды не явился в суд (как и ответчик). После чего суд вынес решение оставить дело без рассмотрения.

Вот такие договорные матчи и двойные стандарты. Но едва ли суд по «делу Хармса» пройдет по тому же лекалу.

Это директор Эрмитажа Михаил Пиотровский считает стрит-арт «замечательной частью мирового искусства, а граффити с лицом поэта — «прекрасной картинкой», которую надо отдельно защитить.

А властям предержащим и этот портрет, и сам Хармс противны и чужды — как всякое проявление свободы и красоты, неподвластной их регламентам, как всякое проявление живой жизни.

В наших тюрьмах заключенным запрещено пользоваться цветными ручками или карандашами, разрешены только черный и синий. Для тех, кто еще снаружи, палитра тоже стремительно сужается.

«Ангел Победы», Малый пр., 2015 г.

ООО «33 плюс 1»

Татьяна ЛИХАНОВА

НЕ РЕАГИРОВАТЬ, КОГДА ТВОЕГО АРТИСТА ЗАДЕРЖИВАЮТ НА МИТИНГЕ, — ЭТО КОМПРОМИСС

Премьеру спектакля «Трое» по монологам и пьесам Жана Кокто представит проект Dram & bar 22 и 24 апреля в арт-баре «Сухой закон». О премьере и о проекте, который выходит за рамки традиционного представления о театре, «Новая» поговорила с его автором.

Dram & bar — объединение молодых артистов петербургского театра «Мастерская» во главе с режиссером и драматургом Сергеем Паньковым. Главная цель проекта — нарушить театральные условности, сделать театр общедоступным.

Паньков признается, что для понимания его спектаклей не нужен высокий культурный уровень: «Я родился в небольшом городе Асбесте, где нет крупных драмтеатров, до поступления в театральную академию не был во МХАТе, не смотрел ни Фокина (*худрук Александринского театра*. — **И. К.**), ни Могучего *(худрук БДТ)*, Станиславского прочитал с горем пополам. Театральный мир, сосредоточенный на великих именах, театрах, критиках, был от меня далек. Помня об этом, я стремлюсь развеять ауру величия и элитарности вокруг больших театров и поднимать темы, на которые там не принято рассуждать».

После спектаклей начинается самое важное — диалог со зрителем, в котором нет правильных или неправильных трактовок. «Странно говорить, что мое мнение лучшее, а ваше — неверное, потому что искусство — не аксиома, — говорит режиссер. — Жизнь многопланова, и обсуждение позволяет эту многоплановость выявить. Театры часто заявляют: мы близки к зрителю, мы рядом с вами, но после спектакля у человека остаются вопросы, ему хочется спорить с режиссером и актерами, а возможности такой у него нет. Мы же не просто слушаем, как зрители трактуют увиденное, мы меняемся под влиянием их суждений. Не в том смысле, что я переделываю весь спектакль, но присматриваюсь, что стоит усилить, где доработать».

Идея играть спектакли в барах родилась у Софьи Ошлыковой, продюсера проекта Chillka, созданного в 2019 году, — предтечи Dram & bar. С ним Софья номинировалась на театральную премию «Прорыв» в 2020 году. Проект, по ее словам, возник, чтобы развивать актуальную драматургию, ни от кого не зависеть и затрагивать злободневные темы.

Пространство бара располагало к исповедальности и идеально подходило для камерных постановок, рассчитанных на тесный контакт со зрителем. Формат спектаклей в барах дал современному театру возможность быть максимально честными без больших финансовых затрат.

«Бар — место, где тебе не нужно отчитываться перед завлитом и платить аренду, — объясняет Паньков. — Все, что нужно: прийти с артистами, разобрать и поставить пьесу, отрепетировать ее, разместить прожекторы — и зритель увидит живое высказывание. Поначалу было просто: нравится пьеса, хотим ее сделать, давайте сделаем в баре. Но постепенно политическая ситуация стала обостряться, и нас это подстегивало. Где-то что-то начали запрещать, а мы делаем, и никто нас не ограничивает. А потом стало понятно, что мы существовали за рамками цензуры, хотя начинали как наивные идиоты».

Спектакль «Кабаре „Астория“»

> БАР — МЕСТО, ГДЕ ТЕБЕ НЕ НУЖНО ОТЧИТЫВАТЬСЯ ПЕРЕД ЗАВЛИТОМ И ПЛАТИТЬ АРЕНДУ. ВСЕ, ЧТО НУЖНО: ПРИЙТИ С АРТИСТАМИ, ПОСТАВИТЬ ПЬЕСУ, РАЗМЕСТИТЬ ПРОЖЕКТОРЫ — И ЗРИТЕЛЬ УВИДИТ ЖИВОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ

Поэтому сегодня спектакли Dram & bar объединяет острая социальная повестка. «Ты можешь до какого-то момента делать вид, что тебя все это не касается, — говорит Сергей. — Но когда твоего артиста задерживают якобы на митинге, хотя на самом деле он просто шел домой, или тебя самого пытаются загнать в какие-то рамки — не реагировать кажется странным. Это становится похоже на компромисс».

Режиссер считает, что сегодняшние реалии зачастую невозможно объяснить логически, их можно только отрефлексировать в художественной форме. Он вспоминает случай, связанный со спектаклем «Кабаре Астория»: «Там есть сцена, где председатель немецкой социал-демократической партии устраивает разнос за то, что герой раздает пустые листы бумаги. А на следующий день после премьеры я читаю новость про то, как на акции задержали человека с пустым ватманом.

Самое увлекательное, когда во время дискуссии начинаешь разбирать то, что соприкасается с пьесой, но самой пьесой не является».

В драматургии и литературе начала XX века ощущалось предчувствие катастрофы, поэтому Сергей решил обратиться к тексту Кокто и воплотить его в жанре триллера. «Это важный ныне жанр, — уверен драматург. — Когда человек постоянно находится в тревожном ожидании, пережив сходные ощущения в театре или кино, он получает некий терапевтический эффект».

Замысел спектакля «Трое» возник у Сергея восемь лет назад, когда он заканчивал колледж искусств и еще не занимался современной драматургией. Но сегодня монологи Кокто звучат особенно актуально. «Тогда испытывали гнет зарождающегося нацизма, сейчас поднимают голову авторитарные режимы, — сопоставляет Паньков. — В начале XX века был большой промышленный скачок, в середине века — научно-техническая революция, сейчас — эра интернета, который постоянно пытаются регулировать. Интересно отслеживать цикличность исторических процессов через призму художественных произведений, вглядываться в прошлое, чтобы понять настоящее».

Текст, по которому поставлен спектакль, строится на межличностных отношениях, но они лишены конкретики, что позволяет их свободно интерпретировать. Герой теряет девушку на большом веселом празднике. Но из этого вырастает история про то, что мы катимся непонятно куда, а общий фон — варьете. Праздник продолжается, несмотря ни на что.

Спектакль делится на две части: похожие по содержанию, но контрастные по эффекту, и лейтмотивом каждого монолога, который произносят актеры, становятся акты убийств.

«Первая часть легкая, непринужденная, в духе французских комедий, с песнями и танцами, — рассказывает режиссер. — Потому что, пока ты не нажал на спусковой крючок, все очень легко и театрально. И дело даже не в смерти, дело именно в нажатии на курок — моменте, после которого уже нельзя ничего играть, поскольку маски сорваны. Если первая часть — беззаботный праздник жизни, то во второй — отрезвляющая реальность».

Репетируя с артистами, Паньков добивается, чтобы каждый монолог звучал как законченное самостоятельное произведение. Таким образом артист не только присваивает себе роль, он присваивает себе произведение, становится его вторым автором. Участники воспринимают спектакли в барах как удачную практику психологического театра, где сглаживается сценический пафос. В театре ты вынужден ярче и крупнее играть на двадцатый ряд, в баре такой необходимости нет.

Ирина КОПЛАНОВА,
фото автора

Tolga AKMEN / AFP

ДЮЖИНА НОЖЕЙ В СПИНУ УЕФА

12 европейских топ-клубов заявили о создании Суперлиги

Не было печали, и вот дождались — не торжественного объявления Союза европейских футбольных ассоциаций о реформе Лиги чемпионов, а сделанного за несколько часов до этого «заявления двенадцати» о создании европейской Суперлиги. Которая в случае успешного старта похоронит Лигу чемпионов, а в перспективе — и весь европейский футбол в его прежнем виде.

Кто же они, эти отважные борцы с неповоротливой системой, кто эти революционеры, бросающие вызов существующим порядкам ради светлого будущего? Имена известны — это президент мадридского «Реала» Флорентино Перес и президент туринского «Ювентуса» Андреа Аньелли, до последнего успешно скрывавшие свои замыслы. Заговорщики уже заручились поддержкой английских «Ливерпуля», «Манчестер Юнайтед», «Манчестер Сити», «Челси», «Арсенала» и «Тоттенхэма», испанских «Барселоны» и «Атлетико», итальянских «Интера» и «Милана». На счету этих монстров 99 европейских трофеев, в списке отсутствуют разве что «Бавария» и ПСЖ, и впервые за четверть века создание европейской элитной интернациональной лиги — не провокационные разговоры и утопические планы, а самая что ни на есть суровая реальность.

Начать решили уже в нынешнем августе, чтобы противники не успели опомниться. В планах увеличение числа несменяемых до 15, плюс пять клубов сменяемого состава. Две группы по десять команд, двухкруговой турнир, по четыре клуба выходят в плей-офф. Топ-матчи каждую неделю, рейтинги взлетают до небес, телекорпорации дерутся за право платить баснословные деньги, телеаудитория автоматически увеличивается в разы, на подачку оставшимся за бортом бедным родственникам в виде нескольких сотен клубов обещают немыслимые десять миллиардов евро — это, если все получится, как планируют учредители.

Сказать, что у футбольного сообщества дыханье сперло, — значит ничего не сказать. Кучка влиятельных богатеев решила подмять под себя еще частично остающуюся народной игру — куда такое годится? Да еще на американские деньги — банк JP Morgan с ходу дает 3,5 миллиарда на развитие проекта, всем участникам — по 264 миллиона плюс призовые. По сравнению с такими деньгами расходы УЕФА на Лигу чемпионов и Лигу Европы смотрятся жалкими подачками. Философия простая: успех начинания определяется размером вложенного в него бабла, только и всего.

Конечно, революционеры преподнесли идею в максимально красивой упаковке. Суперлига должна вернуть футболу его истинное место в сердцах и умах всего человечества. Я не шучу — Флорентино Перес так и сказал, что 4-миллиардная (!) армия вовлеченных в орбиту футбола людей достойна большего, чем то, что ему предлагает нынешняя система. Новые вожди мыслят именно миллиардными категориями, обосновывая целесообразность перемен требованиями времени.

К решительным действиям подтолкнула пандемия, ее продолжение и последствия. Доходы клубов упали, аудитория переориентировалась, футбол теряет популярность, а его организационная структура не может предложить ничего нового. Реформа Лиги чемпионов намечена на 2024 год, групповой турнир по швейцарской системе кардинальных проблем не решит, потому что в Лиге останется много балласта, который только просаживает рейтинги и не привлекает аудиторию. Если учитывать и социологический аспект, то футбол, по мысли Переса и Аньелли, катастрофически теряет молодежную аудиторию, для которой в принципе важным может оказаться любое привлекательное зрелище или увлечение. Значит, и футбол должен держать эту главную и самую массовую свою аудиторию в постоянном тонусе, то есть ажиотаж должен возникать не от случая к случаю, а продолжаться на протяжении длительного времени. Каждый матч — потенциальный хит и шоу, а их у каждого клуба только на групповом этапе будет аж 18. И будет нам всем счастье. Ориентир, правда, не на европейскую, а скорее на азиатскую и американскую телеаудитории, для которых прежде всего важны наличие звезд и броской вывески. То, что десертом тоже можно перекормить, «поварам» в голову не приходит.

Затея, конечно, совершенно сумасшедшая, но миллиардерам и не такое в голову приходит. В принципе, в основе ее никакой не альтруизм, а так или иначе просчитанная необходимость увеличения прибыли. Все остальное, включая традиции, базовые ценности, привычную структуру, упор на развитие — побоку, как только мешающие прогрессу вещи. Пусть клубы, неспособные привлекать внимание, выживают как хотят.

Президент УЕФА Александр Чеферин и генеральный секретарь УЕФА Теодор Теодоридис

Fabrice COFFRINI / AFP

Естественно, возмущение отозвалось вселенским криком отчаяния. Первая реакция Союза европейских футбольных ассоциаций больше походила на истерику. Президент УЕФА Александр Чеферин назвал происходящее плевком в лицо, призвав футбольное сообщество грудью встать на защиту базовых ценностей. И пригрозил, естественно, страшными карами вплоть до исключения клубов-нарушителей и их футболистов из всех турниров под эгидой ФИФА и УЕФА. А это десятки звезд, составляющих основы ведущих сборных не только Европы, но и мира. Представить, что стартующий меньше чем через два месяца Евро лишится практически всех звезд, почти невозможно.

Но ведь не только УЕФА настроена решительно — практически все ведущие национальные федерации, большинство специалистов и экспертов, подавляющее число болельщиков подали свой голос против инициативы заговорщиков, сочтя предлагаемое циничным способом обогатиться. Мало кто клюнул на красивые слова — даже те, кто отнюдь не защищает УЕФА, руководствуясь сакраментальным шекспировским «мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться».

В ситуации отсутствия внятной массовой поддержки шансы на успех «заговора двенадцати» можно оценить не выше чем в 25–30 процентов. Но это тоже достаточно много, чтобы всерьез обеспокоиться нашим ближайшим будущим. Если идея «футбола для богатых» с помощью огромных денег обретет плоть и кровь, она разрушит всю футбольную структуру и нарушит без того хрупкий баланс всех без исключения ее составных частей. Если УЕФА действительно примет меры из разряда самых решительных, то последствия в каких-то аспектах будут не менее разрушительными. Если УЕФА прогнется и пойдет на условия новых лидеров, то разочарование может стать действительно массовым. Тут куда ни кинь — всюду клин, но на то она и революция, просчитать все последствия которой невозможно в принципе.

У Переса и Аньелли хватило ума не заявить о выходе будущих участников Суперлиги из национальных чемпионатов. Правда, тогда совершенно непонятно, как совместить домашний чемпионат и Кубок (а то и не один) с двумя десятками игр с приставкой «супер»? А если монстры покинут домашние чемпионаты, то кому они будут интересны, включая ТВ-компании? Пока вся идея порождает больше вопросов, чем ответов. То, что самые ответственные европейские державы в лице ведущих клубов Германии и Франции не поддержали революционеров, говорит и о недостаточной проработанности проекта, и не очень уверенной позиции его авторов.

Голос российских футбольных властей в этой буче если кому и слышен, то разве что в России, и мало кому интересен — за отсутствием авторитета. Подсчитывать, выгодны перемены российскому футболу или нет, совершенно бессмысленно — мы и в традиционных вариантах на европейском клубном уровне провалили все, что можно, а уж Суперлиге нужны, как рыбе зонтик.

Так или иначе, после 19 апреля 2021 года футбол как глобальное явление современной жизни прежним уже не будет. Эта попытка, пусть и негодными средствами, заставит не только бороться против тех или иных реформаторов, но думать и о настоящем, и о будущем.

Никто не обещал футболу вечную жизнь. Это одно из самых прекрасных и массовых увлечений, выдуманных человечеством, тоже когда-нибудь отомрет, не выдержав натиска чего-то нового, но неизбежного. Но сейчас как-то не хочется искусственно приближать конец, делая футбол исключительно достоянием элиты. И «революция справа», скорее всего, обречена на провал.

Но это локальная война, победителей в которой не будет.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ПЕТРОВ И БОШИРОВ — FOREVER

Тема политических провокаций все плотнее входит в российскую повседневность

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

Слава ТАРОЩИНА

Неделя началась бурно. Не прошло, что называется, и года, как светлые лица Петрова и Боширова вновь воссияли на экране. Чешский сюжет с их участием стал достойным украшением эфира. Лично Скабеева назвала двух сынов отечества нашими национальными героями. С ней трудно не согласиться. Имена других национальных героев, предотвративших переворот в Белоруссии, страна узнает позже. А пока можно вволю наслаждаться дивными кадрами: люди с рыхлыми лицами, организаторы вооруженного мятежа, в «Корчме» на Садовом кольце внятно, громко, под камеры обсуждают детали грядущего мятежа. Главная деталь — физическое устранение Лукашенко. Такого щедрого подарка топтуны в телестудиях давно не получали.

Тема политических провокаций все плотнее входит в российскую повседневность. Государственное зло, начавшееся без малого два века назад с нерушимой связи террористов с охранкой, никуда не исчезает. Преемственность провокаций — гарант стабильности. Бесконечны звенья этой цепи: от Нечаева к Дегаеву, от Дегаева к Азефу, от Азефа к Ленину и Сталину и далее — дабы не утомлять читателя длинным списком, — вплоть до Петрова с Бошировым. Государственное зло — тема не новая. А государственная мелочность и подлость — тема относительно свежая. Нечаев, основоположник политической провокации, некогда сокрушался: иезуитчины нам недостает. Исправились, теперь достает.

Из тюремных новостей больше всего зацепили подробности голодовки Навального. Пытка жареной курицей, которую готовят вблизи человека, отказавшегося от еды, — новое слово в пенитенциарной практике. Узники старой формации чего только не видели в своих казематах! До наших дней дошли тонны свидетельств невыносимого быта. Но представить, что рядом, скажем, с голодающей Верой Фигнер (в знак протеста против изъятия из библиотеки Шлиссельбурга нужных арестантам книг) кто-то жарил курицу, у меня не хватает воображения.

Еще интересней в качестве исторических параллелей (которые, как известно, всегда хромают) — дело «Нового величия». Несуществующую организацию придумал провокатор Руслан Д., идя по стопам своего предшественника Нечаева с его мифическим заграничным центром. Разница лишь в одном. Нечаев буквально сгнил в Алексеевском равелине, а Руслан Д. вообще не понес никакого наказания. В отличие от десятка совсем молодых людей, практически детей, часть которых сидит и поныне.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Молодежная ветвь в цепи провокаций — одна из важнейших. Студенты — локомотивы протестов. Идея о том, что эти локомотивы следует держать на запасном пути, двигала еще Бенкендорфом. Лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать — под таким девизом он основывал свое Третье отделение после восстания декабристов в 1826-м. С тех пор превращение мыслящей материи в немыслящую — одна из главных задач (почти всегда) государства Российского. И 200 лет назад, и сегодня правители стремятся к всеобщей смиреной оцепенелости — как в остроге в час вечерней поверки.

Вообще нынешнее время уже начинает походить на мрачные 80-е XIX века, когда развернулась отчаянная борьба с опасными идеями среди молодежи. Тогда полицейский произвол стал нормой, а подозреваемых (без доказательств!) в политических преступлениях высылали из городов целыми вагонами. То есть народовольческий террор появился на хорошо унавоженной почве. Точнее всех ситуацию в обществе оценил вскоре казненный Желябов: когда человеку зажимают рот, ему тем самым развязывают руки. Неудавшийся цареубийца (его арестовали за два дня до удавшегося покушения на Александра II) знал, о чем говорил.

Но даже на столь благодатном фоне дикая история с DOXA вырывается из контекста. Соблюден высокий градус иезуитчины. Редакторам студенческого издания разрешено гулять одну минуту в сутки. В иерархии выморочного абсурда выше только жареная курица в присутствии голодающего Навального. Вообще все, что происходит с Алексеем Анатольевичем, требует изобретения нового жанра. Длящееся медленное истязание в прямом эфире больного человека войдет в анналы. Посмотрите, с каким радостным вдохновением эксперты всего на свете рассуждают о его новой витаминной диете, и вы оцените бездну моральной катастрофы, настигшей наше общество.

Главного врага престола загнали в угол. Кажется, для него остался один вариант спасения, который хоть в какой-то степени устроил бы престол. В отечественной истории и на сей счет имеются яркие образцы. Скажем, такой. Николай Первый предложил неистовому анархисту Бакунину, уже арестованному: исповедуйся, я буду твоим духовным отцом. Бакунин щедро исповедался. Впрочем, счастья это Михаилу Александровичу не принесло. Государь был тронут, что не помешало ему отправить бунтаря в Шлиссельбургскую крепость. Так что и этот вариант отпадает.

Насквозь провитаминизированному Навальному остается только одно: лежать в своей больничке и слушать великое бюджетное послание Путина. Оно ему, несомненно, поможет. Оно всем, говорят, помогает. Всегда.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), **Александра ДЖОРДЖЕВИЧ** (отдел расследований), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (первый зам главного редактора), **Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА, Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Арнольд ХАЧАТУРОВ** (редактор отдела экономики), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток), **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАЛОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ, Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д.Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **19 200 000** просмотров за март 2021 г.

Тираж одного номера в СПб — 2550 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ № 28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 20.01.2021 г.
Номер подписан: 19.30, 20.01.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 20.04.2021. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».